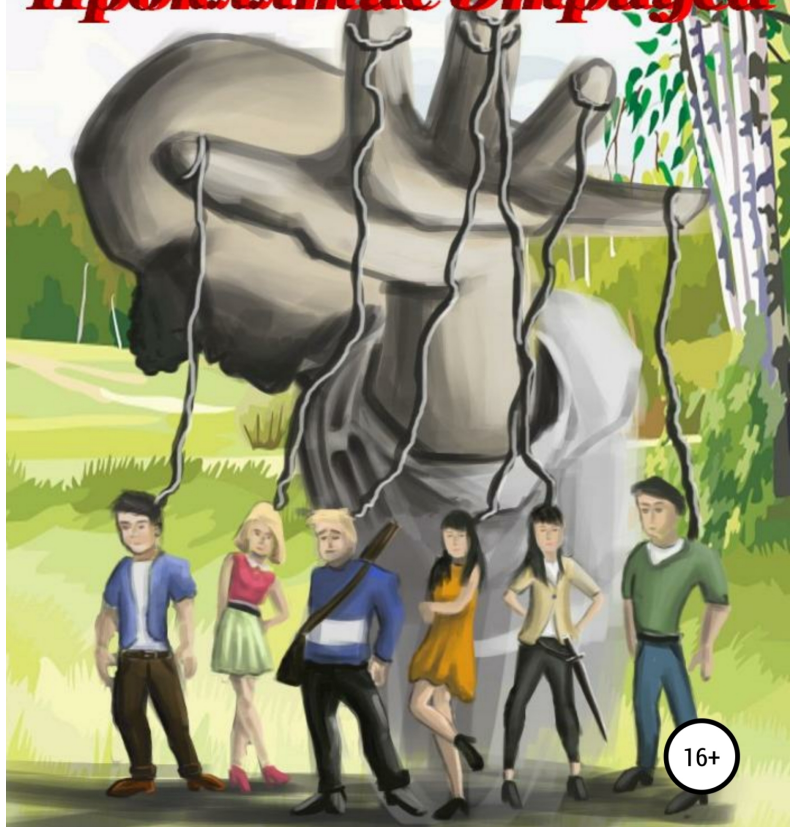


А. Крылов

ВОЙНА ДАРГОВ: *Проклятие Этрису*



16+

Александр Викторович Крылов

Война ларгов: Проклятие Этриуса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27618949

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-11628-3

Аннотация

Книга шестая. На Этриусе настали мирные времена. Молодой ученый Роланд летит на воздушном шаре к своей очаровательной Пиранье, но с ним в путь увязалась красотка Анабель. Не менее притягательная Шанталь хочет семейного счастья, но ее избранник охотник Крок связался с грабителями, чтобы скорее добыть деньги на покупку дома. Вот к ним то и угодил носильщик Руфус, да еще и проговорился, что у его родителей есть деньги. Все было бы менее тревожно для этой нескучной компании, собравшейся вместе по воле случая, если бы к ним не присоединился еще и дух колдуна Куззолы, вынужденно покинувший Рединфорт после того, как он навел там жуткий переполох.

Содержание

Предисловие от автора	4
Введение. Все как прежде	15
Глава 1. Нежданно-негаданно	20
Глава 2. Недовольство	26
Глава 3. Столичный переполох	32
Глава 4. Над Этриусом	38
Глава 5. Крушение	44
Глава 6. Соблазны	50
Глава 7. Мастерские руки	56
Глава 8. Подлый Гурух	62
Глава 9. Проделки колдуна	69
Глава 10. Игра на чувствах	75
Глава 11. Желания Шарка	82
Глава 12. Сцена ревности	88
Глава 13. Сватовство	94
Глава 14. Избавитель от скуки	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Крылов

Война ларгов: Проклятие Этриуса

Предисловие от автора

Собравшись с силами, переключив свой настрой с поэтического на прозаический, я решительно приступаю к написанию заключительной шестой книге цикла «Война ларгов», о чем собственно уже давно мечтаю, так как мне хорошо известно о героях моих книг все, даже то, что еще не упоминалось в них, и желание рассказать хотя бы самое важное о мире Этриуса порой переполняет, словно мучительная жажда.

Итак, для начала обрисую картину в общих чертах.

На крошечном Этриусе посреди бескрайнего океана находится материк, в центре которого расположено королевство Ларгиндия, и простирается оно от восточных лугов до западного побережья. Далеко к северу от него в вечных снегах имеется горный массив, где в незапамятные времена создали себе пещерный город и Ледяной дворец краглы. В восточной части материка посреди обширной пустыни стоит древний город Кругар, не обнесенный крепостными стенами, потому что орки самый бесстрашный народ Этриуса. К

югу от их владений раскинулись девственные леса эльбов, где-то в глубине которых живет тихой и мирной жизнью Зеленый город, расположенный на берегу реки. Если двинутся дальше за запад, хотя мало кому захотелось бы покидать это чудесное благоухающее жизнью место, берут свое начало непролазные топи, которые с недавних пор стали тоже заселены. Здесь возник портовый город тритонов, благодаря кораблям которого были открыты острова, обширно растянувшиеся посреди океана. На самом большом из них можно найти самый молодой город на Этриусе, но его шумные улицы отчасти напоминают улицы Рединфорта, столицы Ларгиндии.

Жители крошечной планеты общаются на общем языке. Деньги у всех народов общие. После не так давно бушевавшей среди народов розни наступил долгожданный мир. В Ларгиндии забылась и Гильдия воров, и беспрестанные грабежи на дорогах, а жителям Кругара стали безынтересны бои на арене. Теперь любому желающему можно везде свободно пройти, поселиться и спокойно заниматься любимым ремеслом. Единственным на Этриусе, кто до сих пор не способен успокоиться и жить, не причиняя ни кому вреда, по-прежнему остается колдун Куззола. И как бы сильно не любил своего сына бог Сатир, создавший эту прекрасную планету, он должен найти способ, как заставить его прекратить строить козни против ее дружественных народов! Неужели это Проклятие Этриуса будет вечным? Нет. Конечно же, нет.

Пришло время окончательно и бесповоротно покончить со злом на прекрасной планете Сатира, уж во всяком случае, у ее обитателей появится надежда на мирную жизнь, если у них и их бога получится избавиться от Проклятия Этриуса – зловещего колдуна Куззолы. Если вспомнить все злодеяния, совершенные сыном Сатира, то невозможно представить большей угрозы для крошечной планеты, чем он. Даже некромант Нотингхорф не годится в ровни Куззоле по кровожадности и предприимчивости! Собственно, горемыку – лорда и занесло на Этриус по вине сына Сатира, который погиб в первой книге от руки Александра Рида, погиб внезапно, не успев применить свою магию, иначе Анубису и не понадобился бы Нотингхорф, ведь бог смерти Анубис просто хотел убить двух зайцев при помощи него – оживить Куззолу и причинить как можно больше вреда обитателям Этриуса. Впрочем, горемыка – лорд со своими задачами справился на славу. Он распугал всех орков, заставив сбежать их из Пустошей, и без особого труда разрушил бы Рединфорт, если бы на свою беду не оживил Куззолу, который быстро убил его при помощи своей магии. У Нотингхорфа просто не было шансов превзойти Куззолу в могуществе, так же как у других злодеев, таких, как король Константин или глава гильдии воров Маэстро, не было шансов превзойти Нотингхорфа! Бесспорно сын Сатира, как никто другой, является Проклятием Этриуса, и не будь его, все расы вполне мирно уживались бы между собой. Даже орки с эльбами.

Однако назвать Куззолу злодеем я тоже не могу. Да, он совершал много ужасных поступков, но в глубине души уродливый горбун оставался измученным мечтателем, с которым судьба обошлась жестоко, во всяком случае, себя таковым всегда считал Куззола. Достаточно просто внимательно приглядеться к этому персонажу, как читателю он откроется с другой стороны, таким, каким я его и задумал. Изначально сын Сатира является избалованным мальчишкой, которому прощались все шалости, но уже тогда он страдал от своих собственных душевных терзаний. Любви и заботы Куззоле хватало с избытком, а вот найти нужных слов в разговоре с ним никому не удавалось. Он не желал слушать ни отца, ни мать, ни жителей Зеленого города, а вот к словам незнакомца Никто прислушался! Почему? Потому что, как считал Куззола, в его родном Зеленом городе все стали свидетелями его рождения, и пусть они не виноваты, что он родился уродливым, но доверие к ним было утеряно. Появление Никто, не обращавшего внимания на внешние изъяны мальчика, сыграли свое дело – Куззола жаждал встречи с кем-то, кто даст ему совет, и коварный бог смерти Анубис подарил ему эту встречу. Затем, когда сын Сатира начал понимать, что его обманул Никто, он перестал доверять вообще всем. После того, как войны на Этриусе поутихли, Куззола начал жить на болотах, создал свой народ и даже не помышлял о том, чтобы кому-либо вредить, но краглам понадобилось отправиться к нему с претензиями. В итоге, сына Сатира вывели из зоны

комфорта, и он снова начал всем досаждать. А когда ларгам понадобился Амулет бессмертия, который обеспечивал жизнедеятельность организма Куззолы, он без сожаления отдал его им и умер. Так что странности его в поведении и чрезмерная жестокость вполне объяснимы – сын Сатира до всего доходил сам, хотя, несмотря на это, он очень даже отзывчив и добр.

Так есть ли шансы победить Куззолу, если он в каждой последующей книге становился все сильнее и совершенней, благодаря богам и жителям Этриуса? По результатам встречи с Александром Ридом в первой книге колдун усвоил важное правило – не недооценивать врага и всегда быть готовым неожиданному повороту событий. Во второй книге при встрече с лордом Нотингхорфом Куззола доказал, что усвоил для себя еще одно правило – умение быстро действовать, когда речь идет о жизни и смерти, и умение затаиться, чтобы набраться сил для нового удара. Но ведь в третьей книге Куззола не искал ни с кем ссоры, он мирно хозяйствовал на болотах со своими тритонами? Да, но он так же оставался главным злодеем, доказав это, когда жестоко расправился с армией краглов, которые пришли в его владения, чтобы отомстить ему за давнее злодейство – подлое убийство их лидера Крумша. Таким образом, Куззола усвоил еще одно правило – необходимо поступать по справедливости, чтобы в последствии можно было доказать свою правоту перед богами и избежать наказания. Но ведь от богов не скрыть правду и

они не простят злодея! Это так, но Куззола придерживался всегда еще одного правила, он всегда отстаивал свою правду и не важно, что она может быть ложной, главное, твердо стоять на своем. Колдун хорошо успел подумать об этом, пребывая в царстве мертвых, пока герои Этриуса в четвертой книге путешествовали на Землю. Будучи освобожденным Анубисом для того, чтобы загладить свою вину перед Сатиром хотя бы частично, а именно переубедить своего внука Варлока, пошедшего по стопам деда, Куззола выполнил поручение и вразумил мальчика, но был крайне разгневан его смертью, произошедшей у него на глазах. Колдун был не в силах смириться с такой невыносимой утратой и решил наказать короля Ларгиндии Брагуса, убийцу своего внука. Он не вернулся в царство мертвых, как следовало ему поступить, а продолжил вершить злодеяния, как прежде. Теперь душа Куззолы не имела тела и свободно перемещалась по Этриусу, вселяясь в ларгов. Остановить его не представлялось возможным, ведь он действовал стремительно, расчетливо и справедливо, как ему это виделось. Сатира снова охватило чувство вины перед ним и перед ларгами, но богу Этриуса следовало взять себя в руки и во что бы то ни стало остановить своего сына, иначе он доведет до безумия всех обитателей крошечной планеты и его самого вместе с ними. Шансы изловить разгневанную душу колдуна не велики и это Сатир понимал.

Ко всему прочему читателю предстоит переживать за Крока и Роланда, двух влюбленных ларгов, которые в это

нелегкое время старались завоевать сердца своих возлюбленных. Первый из них, опытный охотник из города на болотах, сбитый с верного пути орком – проходимцем Жабаркасом, встал на темную дорожку и занялся разбоем. К чему его приведет такое нехорошее ремесло, которым он занялся благодаря не желающему работать в порту на островах Жабаркасу и жаждущей жить в роскоши Шанталь, оставалось только догадываться. Второму же влюбленному повезло не меньше. Юноша Роланд, подмастерье ученого, отправился на острова на воздушном шаре к своей Пиранье, но в самый последний момент к нему в корзину запрыгнула девушка из Рединфорта Анабель, в свою очередь не видевшая дальнейшей жизни без него. Интересно, каковы шансы этих двух влюбленных, Крока и Роланда, уберечь любовь в своих сердцах и не допустить разлада с Шанталь и Пираньей? Будем надеяться, что на их пути не повстречается разгневанная душа колдуна, ненавидящая ларгов, что им наконец-то повезет и все сложится хорошо.

Хочется заверить дорогого читателя, что все будет хорошо, но колдун Куззола заставит поволноваться весь Этриус, Сатира и даже Анубиса. Учтявая то, что эта книга является завершительной в цикле «Война ларгов», я решил сократить до минимума кровопролития и жестокость, внести немного больше юмора и сумасбродности, так как злодей Куззола уже вовсе не злодей. Возможно, поначалу ему и хотелось причинять кому-либо вред, хотелось достичь гораздо большего,

чем его отец, но Сатир достиг многого – трудно было удивить или превзойти его. С каждой новой книгой Куззола становился мудрее и понимал, что верша злодеяния не заслужить славу и почести. Конечно, он прославился на весь Этриус, но такой славе никто не позавидует, а это шло вразрез с его мечтами. Теперь исправить такое стечение обстоятельств было невозможно, да и Куззоле не важны чужие мнения, ведь на самом-то деле волей – неволей он стал подстать божеству! Злому божеству. Особенно для тритонов – он же их создал. Да, и для ларгов – он их ненавидит! Сын Сатира стал Проклятием Этриуса, карающим всех без разбора, всех, кто попадетя ему на пути. Самое важное, конечно, что Куззола вынужден будет вести себя достаточно гуманно, как бы ему не хотелось, потому что это тоже пойдет вразрез с его моральными ценностями – сын Сатира тоже, как и его отец является творцом целой расы, от которой появилась другая. Тритоны и гоблины – заслуга Куззолы. Я уверен, что ему очень бы не хотелось уничтожить жизнь на Этриусе. Он просто по-своему намеревается навести на планете порядок. Быть может, через хаос, но порядок.

В целом, картина ясна. Что же я хотел добавить еще? Хочу «напоследок» заявить, что эта книга является последней в цикле «Война ларгов», но не последней об Этриусе. Позже я намерен рассказать дорогому читателю о других менее известных героях этого мира, таких как Александр, Луна, Лизель, Орф Жоруг и других, но таких же отважных и добрых.

Цикл имеет рабочее название «Легенды Этриуса» и я уже подумываю о его написании.

Еще хочу добавить, пожалуй, самое важное для меня, что мне удалось осуществить свою детскую мечту – я создал сказочный мир и рассказал о нем! А ведь совсем недавно, когда я только начал писать первую книгу «Война ларгов: Клинок и магия Луны» сомнений было много: хороши ли персонажи, адекватны ли их поступки, не слишком ли по-детски написано и так далее. Сейчас все сомнения осыпались, словно осенняя листва, и мне самому мои книги нравятся. Помнится, как в книге у Михаила Афанасьевича Булгакова: «Хороши ваши стихи, скажите сами?» Отвечу Мастеру и я: «Книги хорошие. Прочитать их стоит», – чего собственно я не осмелился бы написать в предисловии от автора к предыдущим книгам. Сейчас, когда я закончил работу над циклом «Война ларгов», когда мир Этриуса вместе со мной прошел этапы взросления и окреп, чтобы перейти на новую ступень – «Легенды Этриуса», я могу спокойно откинуться в кресле и мечтательно закрыть глаза, так как мне с нетерпением хочется написать о новых персонажах, ведь историю о Кроке и Роланде я прокручивал в голове уже, когда писал «Девиз ларгов: Все ради любви». Так сильно мне хотелось обойтись без кровавых баталий, таких полномасштабных как в первых трех книгах, и внести в книгу больше юмора, чего зачастую не хватает читателю! Конечно, злодей Куззола мог бы снова превратить Этриус в кровавую арену, но это будет скучнова-

то и предсказуемо. Он попробует прийти к этому несколько другим способом, более сложным. Если он начнет создавать виверн и убивать всех направо и налево, то вынудит Сатира тоже прибегнуть к более жестоким мерам, а если колдун будет играть смертными, как марионетками, – «вроде как это их рук дело», то с него и спросу будет меньше. Да и «пенсionеру» Куззоле пора отдохнуть.

Пора менять злодея! Шучу. Собственно говоря, злодея как такового в этой книге не будет, ибо его уже и быть не должно на Этриусе, так как все жители крошечной планеты стремятся к самосовершенствованию. Все, за исключением таких заблудших личностей, как орк Жабаркас и гоблин Урчис, которыми обуревают низменные чувства. Что же касается колдуна Куззолы, то он будет стараться не использовать свои магические способности во вред смертным, совсем наоборот, он проявит себя как истинный фигляр и талантливый кукловод. Раз уж заставить ларгов влюбить в себя подобно Сатиру у Куззолы определенно не получится, то уважать себя он их заставит обязательно!

Итак, приступаю к повествованию, но прежде последняя прихоть автора: увяжем первую и шестую книги между собой. Как же там было?.. Ах, да!.. Все же последнее слово всегда остается за читателем, и чтобы не обманывать вашего доверия и, боясь показаться навязчивым, оставлю Вас наедине с «Войной ларгов: Проклятие Этриуса». Как когда-то говорил Николай Коперник, чтобы Твоему Святейшеству не

показалось, что относительно пользы этого труда я обещаю больше, чем могу дать, я скромно перехожу к изложению. Приятного чтения, дорогие друзья!

Введение. Все как прежде

По речной глади скользили волны взъерошенные ветром. Старый дуб, под которым расположился Сатир, дарил прохладу и уныние. Птицы пели вдалеке, но не подлетали ближе, стараясь не рассердить бога. Он здесь часто любил посидеть в тишине, и не следовало бы тревожить песнями его покой.

Густая шевелюра рыжеватых кудрей, обрамляя острые рога на голове, покрывала часть лба, скрывая от чужих глаз глубокие морщины. Даже боги не властны над временем. Они могут его остановить, вернуться в прошлое, но что от этого проку. Всячески влиять на различные ситуации, для того чтобы изменить ход событий себе в угоду, не для Сатира.

Все, что он создавал долгие годы, начало рушиться с рождением Куззолы. Бог не спешил и надеялся, что время будет к нему благосклонно, что ситуация изменится к лучшему. Но нет. Сатир потерял все, что так воспаряло его и заставляло творить.

Немного нахмурившись, он устремил взгляд печальных глаз куда-то вдаль. Вокруг зрачков просматривалась краснота, и молниями расходились в стороны набухшие от крови капилляры. По заросшим щекам, возможно, скользили слезы, но основная непогода бушевала в груди у опечаленного непоправимыми бедами бога.

– Прости, мой друг. Они не вечны, – послышался хрипло-

ватый голос Анубиса.

Сатир оглянулся. Позади него у дерева стоял некто в темных одеждах. Из-под капюшона вырисовывалась его собачья морда с ярко горящими красными глазами. Глядя в них, всегда чувствовался холод и ненависть бога смерти ко всему живому, лишь скромный оскал острых клыков мог свидетельствовать о невраждебных намерениях Анубиса. Он по-дружески поднял когтистую руку в знак приветствия.

– А, это ты! – тихо проговорил Сатир и жестом пригласил бога смерти расположиться с ним рядом на могучих корнях дуба, – У них есть все шансы стать лучше, развиваться духовно и победить смерть.

– Ты о том, что у смертных есть шансы стать такими же, как мы? – засмеялся Анубис, – Они это понимают, но не верят, что это действительно возможно. Они такие же мечтатели, как мы. Этого у них не отнять.

– Но почему они тогда тратят свои жизни на всякую бессмыслицу?

– О, это долгий путь проб и ошибок, мой друг! Сколько раз я беседовал с душами, и каждый раз восхищался их мышлением. У всех своя правда, своя боль, свои радости, – вздохнул Анубис, – Если бы ты остановился на эльбах, то не знал бы горя? Знал бы...

– Перестань, здесь же похоронена Габриэль, – хмуро посмотрел на бога смерти Сатир и снова отвел взгляд.

– Прости, я не нарочно напомнил тебе об этом, но, к сча-

стью, здесь лежит лишь ее старое тело, а сама твоя любимая в Зеленом городе в полном здравии и ждет твоего возвращения, а ты тут нагоняешь тоску на себя, – пояснил Анубис.

– Мне это известно и я не нагоняю тоску, я размышляю о жизни.

– Ты мог бы поразмышлять об этом вместе с ней. Я буду не в обиде.

– Она тоже, как и я, не хочет говорить на некоторые темы...

– Ах, ты о Куззоле! Да что у вас с Габриэль за проблемы детские? Найди его и всыпь ему ремня.

Сатир промолчал, делая вид, что не услышал его.

– Да найди ты его и поговори с ним! Объявления расклей. Пропал мальчик..., – шутливо подсмеивался над богом Этриуса Анубис.

– Не будет со мной он говорить, не будет. Он разгневан на меня. Ты посмотри, что он делает? Он перемещается по телам смертных, как ему вздумается, доводит их до отчаяния, многие не могут оправиться после перенесенных встрясок, которые он им устраивает. Так скоро все с ума сойдут на Этриусе, – поделился с ним своими переживаниями Сатир, хотя сделал это через силу, неохотно.

– И что, никак нельзя напасть на след твоего сынка? – уточнил бог смерти.

– Если он сам ошибется, а он не ошибется. Если я начну расследование в этом хорошо запутанном клубке, то все

равно запутаюсь. К Лидии то и дело идут Ларги и жалуются: пропал муж, напал муж, ушла жена, укусила жена, муж обнял подругу, и жена ударила их обоих! Голова пойдет кругом...

– Зачем он делает это, если уже отомстил за смерть Варлока?

– Кто его знает. Меня наказывает, наверное.

– Обратись за помощью к высшим богам или доверь это дело богам смерти. Мы пришлем Цербера, к примеру, он твоего Куззолу разыщет за ночь и к утру безумства и сумасбродства прекратятся.

– Нет, я должен решить проблему самостоятельно, иначе надо мной будут смеяться не только высшие боги, но и сам Куззола.

– Ну, он точно уже не посмеется. Мы его душу очистим и переродим. Нам тоже надоело с ним возиться, – заверил Анубис.

– Да, но прежде, чем вы это сделаете, я обязательно с ним должен буду поговорить, иначе себе не прощу бездействия, а когда я перед ним предстану, он будет смеяться, и разговор точно не получится, – ответил Сатир, – Довольно пустого трепя, Анубис. Подскажи, если у тебя есть какие-нибудь идеи, как изловить Куззолу, а нет, так оставь меня в раздумьях.

– Хорошо, я посоветуюсь с другими богами смерти, и мы обязательно придумаем, как тебе помочь. Не переживай. Возвращайся к Габриэль, все будет хорошо, – сказал Анубис,

похлопал Сатира по плечу, нехотя поднялся и ушел.

Сатир посидел в одиночестве некоторое время и исчез. Он мгновенно переместился в Зеленый город к своей возлюбленной, которая все это время ждала его на лавочке возле дома. Солнце медленно уходило за горизонт, и они вместе решили полюбоваться на красивый закат, понимая друг друга по взгляду. Бог молча сел рядом с женой и обнял ее.

Неподалеку от Сатира и Габриэль у дороги играли дети. Мимо влюбленной пары проходили эльбы, все шли по своим делам – кто нес лукошко с грибами, кто с ягодами, кто-то вел козу, а кто-то рулоны ткани и так далее. Все приветствовали только Сатира, так как с Габриэль в этот день уже все виделись, ведь она подолгу, практически целыми днями, занимается плетением корзин, чтобы коротать время. В Зеленом городе никогда не бывает скучно, но и шумно тоже не бывает. Эльбы все всегда делают тихо и неторопливо особенно на закате дня.

Через минуту Габриэль опустила мужу на плечо голову и закрыла глаза. Сейчас от Сатира исходило гораздо больше тепла, чем от солнца, и она сконцентрировала все свое внимание на нем. Хоть мысли бога прочитать даже для эльбийки не представлялось возможным, но она интуитивно догадывалась обо всех переживаниях мужа и разделяла их вместе с ним. Если он захочет, то сам все расскажет.

Глава 1. Нежданно-негаданно

Минуло несколько недель, в течение которых не произошло ничего, что могло бы помешать счастливой размеренной жизни жителям Этриуса, не смотря на беспорядок, устраиваемый Куззолей в Ларгиндии. Пиранья снова собрала свою верную команду и продолжила заниматься рыбным промыслом, а ее отец начал понемногу забывать о знакомстве со шныгом и полете на странной птице, окончательно отказав себе в пьянстве. Шанталь и Крок больше не ссорились, что объяснялось небывалой заботливостью охотника и разными дорогими подарками ей от него, а каким способом и ценой они добывались, ее мало интересовало. Ларги отдали последнюю дань почестей Брагусу и похоронили его на загородном кладбище Рединфорта. Емельян короновался и приступил к своему правлению. Лидия не переставала оплакивать смерть мужа, но об этом знала только она и ее горничная. В городе краглов тоже не прекращались разговоры о трагической смерти матери Энриэль, убийца которой так и остался не найденным. Ее дочь тяжело перенесла ее утрату, но жизнь продолжалась, и ради мужа она старалась не падать духом. У орков полным ходом шло облагораживание пустыни, которую они по мере своих скромных сил намеревались превратить в бескрайний цветущий сад, что, впрочем, у них неплохо получалось. Творец и Лиэль занимались

просвещением подрастающего поколения, а Роланд намеревался со дня на день отправиться в полет над Этриусом на воздушном шаре, как и обещал своей возлюбленной. Ему не терпелось увидеться с Пираньей и вернуться с ней обратно по небу в Рединфорт, чтобы обвенчаться.

Его невероятными стараниями подготовка к полету была назначена на ближайшие дни, но с толку его сбивала досадливая помеха в лице молоденькой красотки, проживающей в Рединфорте возле лаборатории ученых, где он проводил большую часть своего времени. Девушку звали Анабель. Она была из богатой семьи и ничем другим не занималась, кроме того, что не давала проходу влюбленному юноше, намереваясь занять в его сердце место Пираньи.

– Привет, Роланд! – девушка каждодневно окликала вынужденного пробегать мимо ее дома Роланда, у которого она как бы невзначай сидела и загорала на лавочке.

– Привет! – сухо отвечал ей Роланд и следовал своей дорогой, но в этот раз ему стало неловко, так как он запыхался от жары и суеты, что ему пришлось подсесть к ней на лавочку и перевести дыхание. Приставучая девушка так надоела юноше, что он должен был с ней объясниться. Он не мог бегать от нее вечно.

– Как у тебя обстоят дела с предстоящим полетом на острова? – сладкозвучно спросила его Анабель, словно коварная сирена, завораживая его своим чарующим голосом.

– Откуда тебе известно это? – удивился Роланд.

– Я дружу со Стелой, прилетевшей на Этриус вместе с тобой с Земли.

– Тогда ты должна знать от нее и о том, что у меня есть возлюбленная, и именно ради нее я собираюсь отправиться в полет. Я хочу венчаться с ней в Рединфорте, но для этого мне необходимо доставить ее сюда. Нет ничего романтичнее, чем оказаться наедине в воздушном шаре, в предвкушении счастливого часа, когда наши с ней сердца будут скреплены должным образом. Надеюсь, ты придешь на наше венчание и будешь искренне рада за нас, – дружелюбно пояснил Роланд и намеревался уйти.

– Конечно, я желаю тебе счастья, но что такого особенного ты нашел в ней? – уточнила Анабель, положив ему руку на колено, свергнув его в замешательство.

– Она любит меня и ждет, – сказал Роланд, осторожно убрав от себя ее руку и решительно встав с лавочки, – Найди себе того, кто будет испытывать к тебе такие же чувства, что я к своей возлюбленной, а она ко мне. Нам ни к чему неприятности.

– О, нет, я не хочу быть вам помехой! Но что, если она обманывает тебя? Я тоже девушка и кое-что понимаю в романтике, доверься мне, – поспешно добавила

Анабель, не собираясь отпускать его так быстро.

– Мне не нужны советники, извини, – Роланд не желал больше обсуждать свои любовные отношения с Пираньей с кем бы то ни было и ушел.

Больше он не подсаживался к Анабель на лавочку, как бы она его не провоцировала на это, но все же так легко от упрямой девушки ему отделаться не удалось. В день отлета на острова, когда под восторженные крики жителей Рединфорта на поле у города были перерублены канаты, удерживающие корзину воздушного шара, в нее к Роланду запрыгнула Анабель, внезапно выскочив из толпы. Они стремительно стали подниматься, и юноша растерялся, попав в западню, ловко подстроенную ею. В первые минуты ему очень хотелось вытолкнуть девушку за борт, но он должен был контролировать полет, чтобы не совершить крушение, как это произошло в прошлый раз, когда они летели вместе с ученым. Теперь юноше подсказывать было не кому, а исход полета полностью зависел от его знаний и грамотного управления воздушным шаром, поэтому он сдерживал свои эмоции, чтобы не отвлекаться на нежеланную попутчицу. Ему вовсе не хотелось изъясняться и поддерживать упорно навязываемый ему девушкой разговор, поэтому он долгое время отмалчивался и грубо отшвыривал от себя, если она мешала ему управлять полетом.

Он не обращал внимания ни на ее слезы, ни на радостные крики Анабель, которая пыталась привлечь к себе его внимание любыми возможными способами, однако его терпению вскоре пришел конец, и он вынужден был с ней заговорить. Проблема состояла еще в том, что на большой высоте их воздушный шар обдувал шквальный морозный ветер,

и Роланду ничего не оставалось, как поделиться с ней своими теплыми вещами, которые он предусмотрительно захватил с собой в путь. Женские чары Анабель растрогали доброе сердце юноши, и он проникся братской заботой о ней, даже начиная чувствовать себя перед ней виновато за грубое обращение, которое проявлял к ней поначалу.

В целом, все шло довольно-таки хорошо, и волноваться было не о чем.

Единственным, что теперь беспокоило Роланда, была необходимость возвращаться в Рединфорт в компании Анабель, что окончательно испортит всю романтическую задумку влюбленного юноши, а уж как ему предстоит объяснить Пиранье, почему с ним на воздушном шаре летела городская красотка, он вовсе не представлял. Хотя и это оставалось легко поправимо, ведь ничто не мешало сказать возлюбленной Роланда, что Анабель участвовала в подготовке полета и помогала юноше в пути.

Хотелось бы верить, что все закончится хорошо, и Пиранью не рассердит присутствие на воздушном шаре кого-то кроме нее и Роланда. Все же в противном случае они имели полное право потребовать от Анабель самостоятельного возвращения с островов домой и силой ссадить ее из корзины, но тогда выяснится то, что она никакая не помощница Роланда. В общем юноше предстоит принимать решение в спешке, исходя из непредсказуемой реакции вспыльчивой Пираньи на третье лицо, конечно же, если они с Анабель

доберутся до островов живыми. Как ни злорадно было бы осознавать такой вариант, но спутница влюбленного юноши могла бы просто погибнуть в пути или затеряться в городе, не показываясь на глаза Пиранье, что также спасло бы Роланда от нежелательных объяснений перед ней. Судьбы влюбленного юноши и Анабель на ближайшее будущее зависели только от их взаимопонимания и дальнейших действий.

Глава 2. Недовольство

Когда наступал вечер, и солнце склонялось за деревья, в болотном городе зажигали уличные факелы, которые позволяли жителям беспрепятственно перемещаться по деревянным и каменным дорожкам между домами. Без искусственного освещения здесь было бы очень темно и стоило кому-нибудь забыть факел или фонарь, то и дело происходили бы курьезные ситуации. В последнее время, как появились уличные факелы, происшествий не случилось.

Как-то раз Крок пришел на встречу к Шанталь, опоздав. Она прождала его в трактире около получаса и собиралась уходить, но запыхавшийся охотник выскочил у нее из-за спины, быстро поцеловал ее в щеку и уселся напротив.

– Милая, я спешил к тебе на крыльях любви, но после дождя такая слякоть, что я несколько раз хорошенько упал, что замедлило мой полет, – усмехнулся Крок и крикнул трактирщику, чтобы он принес ему кружку пива.

– Что ты несешь, милый? – нахмурилась Шанталь, подпирая голову рукой.

– Несу? А что я несу? – встревожился Крок, – Это сюрприз.

– Нет, ты несешь какую-то чепуху. Я уже собиралась уходить.

– Ну, подумаешь, подождала меня немного. Как ты? Рас-

скажи.

– Да я то в порядке, милый. Вот во что превратил себя ты, полюбуйся на себя. У тебя в хижине есть зеркало?

– Так ты что не помнишь? Пойдем, покажу, – мило улыбнулся Крок.

– О, боги! Ты даже перестал бриться, ты даже не снял с головы капюшон, не говоря о том, что ты опоздал, – Шанталь строго смотрела ему в глаза, горделиво приподняв голову и сложив руки перед собой.

Охотник опасливо осмотрелся и опустил капюшон, открыв ей на обозрение свою щетину недельной давности и скомканые пряди волос, свисающие над глазами.

– Воровато озираешься, как загнанный волк, – мягко озвучила его поведение девушка и окрикнула трактирщика, чтобы ей он тоже принес пиво.

– Да я просто посмотрел, не приставал ли к тебе кто, – пожал плечами охотник.

– Ладно. Так почему ты опоздал, крылатый мой?

– Да это все Жабаркас. Мы с ним завалили медведя, и я учил его сдирать шкуру. Был уверен, что тебе не понравится слушать про сдирание шкуры с Жабаркасом, вот, и умолчал об этом.

– Так почему ты перестал бриться?

– Так это гоблины брали мою бритву, а купить новую я не успел.

– Голову тебе тоже Жабаркас мешает мыть?

– Да нет!... А может и он, – развел руками Крок, – В чем дело то?

– Да ни в чем, милый. Мы с тобой только недавно говорили о том, в чем дело, и ты мне обещал, что все устроишь, что «будут тебе и дворцы и золотые лошади», а я всего лишь просила тебя устроить нам безбедную жизнь в Рединфорте, потому что на болотах нет ничего, даже школы. Как мы будем тут растить малыша, если у нас он появится?

– Другие-то растят! А раз я обещал, значит, все сделаю, – заверил ее Крок и, покопавшись в кармане, достал на свет золотую цепочку с кулоном, – Вот. Это тебе. Такие вещицы есть только у девушек из Рединфорта!

Трактирщик принес две кружки пива, и неспешно поставил их перед охотником и его возлюбленной. Крок и Шанталь сделали по глотку.

– Где ты его взял? Из медведя выпотрошил? – изумленно воскликнула девушка, сдерживая себя, чтобы не хмуриться.

– Какая тебе разница. Носи, – простодушно ответил Крок, но опасливо осмотрелся по сторонам.

– Большая разница. Ты же хочешь, чтобы этот кулон носила я. И вообще, что ты снова озираешься?

– Я же не всегда могу быть рядом, а тут много проходимцем.

– Такие как твой Жабаркас и его прихвостни? Ты хоть что-нибудь знаешь о нем?

– Конечно. Детство он провел в Оазисе в Пустошах орков,

потом отец взял его с собой сюда строить порт, потом он перебрался на острова и работал там в порту.

– Конечно-конечно, милый, – иронично закивала головой Шанталь, как бы соглашаясь с ним, а потом покрутила пальцем у виска, – Зачем портовому грузчику такой топор, которым не деревья рубят, а головы медведям?

– Откуда ты знаешь, что у Жабаркаса есть боевой топор?

– Твой Жабаркас ошивался возле нашего трактира неделю, не меньше, прежде чем нашел тебя, милый. Я немного расспросила о нем и мне сказали, не важно кто, что твой Жабаркас – орочий воин, а так как на Этриусе все живут мирно, воины остались не у дел. Такой топор ему достался от отца, а его отцу – от деда. С кем ты связался, Крок? Это убийцы. Они не охотники.

– Да что ты говоришь такое! Просто его отец строил порт, валили деревья, а раз есть боевой топор, что же ему лежать без дела. Им он и валил деревья, – отговорка была неплохой, и Крок осадил полкружки.

– Да? А когда он работал портовым грузчиком, почему не продал свой топор за ненужностью? – удовлетворившись своим суждением, Шанталь победоносно сделала несколько глотков.

Крок задумался, и молчаливо уставившись в окно, стал потягивать пиво, как будто сидел в одиночестве.

– Обиделся? А ведь ты понимаешь, что я права, милый мой. Не нужно тебе с Жабаркасом водить дружбу, она тебя

до добра не доведет, – Шанталь нежно положила руку на его кулак, сжимавший кружку за ручку, и вынудила его опустить ее на стол.

– А как же домик в Рединфорте? – задумчиво спросил девушку Крок.

– Подождет, а может, и обойдемся без него. Ты же сам говорил, что может быть, через пару лет на болотах построят и школу, и библиотеку завезут, – обнадежила его Шанталь.

– Кулон то возьми, – обижено предложил Крок, – Я выменял его у торговца, честно. Ничего такого.

– Милый, мне не нужны украшения, – Шанталь вскинула свои русые густые волосы и заправила их за ухо, – я и так красивая.

Охотник согласно кивнул и убрал кулон обратно в карман.

– Хорошо. Обменяю его на деньги. Буду копить на дом в Рединфорте, – пояснил он, – А Жабаркас не такой уж плохой, он мне помогает. Если он прежде занимался чем-то недостойным, то сейчас из него может получиться хороший охотник. А гоблины хорошие носильщики! Это они медведя тащили.

– И бритву у тебя стащили? – улыбнулась Шанталь, снова сложив руки перед собой и горделиво вскинув голову.

– Прекрати допрос, милая. Пойдем лучше погуляем под звездами по берегу? – предложил Крок, допил пиво и приготовился подняться из-за стола.

Не прекращая улыбаться, Шанталь кивнула и протянула

ему руку. Они вышли из трактира и пошли в сторону порта по улице, освещенной факелами. Шанталь не особо поверила словам своего любимого, скорее даже не поверила во все, но решила не подавать виду, пока ситуация не прояснится сама собой. Она предупредила Крока о том, что водить дружбу с Жабаркасом опасно, так что охотник будет вести себя впредь осторожнее. Шанталь не сомневалась, что орк скоро проявит себя не дружественно и не учтиво по отношению к Кроку, после чего тот сам перестанет водить с ним дружбу. Главное, чтобы охотник не прозевал нужный момент и дал Жабаркасу от ворот поворот, прежде чем случиться что-то плохое.

Глава 3. Столичный переполох

Восходящее солнце осветило тронный зал Рединфорта, а молодой король Емельян уже был готов принимать аудиенцию. Уверенной твердой походкой он вышел из своих покоев, преодолел длинный коридор и самостоятельно распахнул двери тронного зала, зажмурив глаза от ярких солнечных лучей, бьющих в окна. Никакой охраны не было. Один лишь сонный седовласый советник переминался с ноги на ногу за его спиной и ждал указаний.

– Просите первого, – произнес Емельян и направился к трону.

– Слушаюсь, – ответил советник.

– Да! И не будите мою мать. Буду отдуваться один, – добавил молодой король, не оборачиваясь, вдогонку советнику.

Только успел Емельян сесть поудобнее на резной деревянный трон, украшенный золотыми врезками, как в зал вошел первый проситель. Это был коренастый ларг средних лет с длинными волосами, собранными сзади головы в пучок, одетый в скромную льняную одежду и высокие кожаные сапоги.

– Ваше Величество, – поклонился ларг, – Что мне делать? Моя жена продала всю мою одежду, пока я спал. Купила торт и съела его одна. Я ума не приложу, что мне делать с ней, как нам жить дальше!

– Продайте ее одежду и купите себе новую, – сдерживая

смех, посоветовал ему король.

– Вы, верно, шутите?

– Ну не бить же ее палками? Может, ей приснилось что-то плохое, она у вас не сомнамбула, случайно? Сходите с ней к врачу, сейчас то она в здравом уме. Уверен, она не потратила все деньги, и вы купите себе новую одежду. Уверен, что ваша жена сама переживает о случившемся. Простите ее.

Ларг почесал затылок, поклонился и, ничего не ответив, вышел. Видимо, он себя почувствовал неловко перед королем, не имея конкретной цели своего визита или просьбы. За ним вошел другой ларг, на котором одежда была побога-че. Он тоже поклонился и дождался, когда король разрешит ему говорить. Емельян махнул рукой, тем самым давая ему понять, что готов слушать его.

– Ваше Величество, я не знаю, как мне объяснить, чтобы вы не сочли меня сумасшедшим, но моя жена меня таковым уже считает, – сказал ларг, готовый расплакаться.

– Ничего страшного, говорите. До вас ко мне уже вторую неделю приходят сумасшедшие, и ничего страшного не случается. Разве только я начал подумывать построить здравницу для душевнобольных, ведь у нас теперь в столице целая эпидемия психических расстройств! – воскликнул Емельян.

– Моя жена говорит, что я кормил ночью какое-то чудовище, и оно убежало, как только она обратилась ко мне, – с ужасом сказал ларг.

– Ну и что? Оно же убежало? – не воспринимая его все-

рвез, спросил король.

– Да, но моя жена боится со мной не только спать, но и говорить! Она решила, что я колдун, – последнее слово ларг произнес шепотом.

– А вы то что, ничего не помните?

– У меня был провал в памяти. Не долго. Помню, шел по рынку, и кто-то обознался, обниматься полез, может, толкнул меня, когда я начал вырываться. Как домой пришел не помню, очнулся уже в кровати.

– А что за чудовище? Можете описать его?

– Конечно. Жена сказала, что это была такая жуткая ящерица с длинным хвостом, зубастая...

– Чешуйчатая, меняющая цвет кожа?

Ларг испуганно кивнул, не способный проронить ни слова. Он дождался ответа от короля, но Емельян тоже замолчал.

– У нас проблема, Ваше Величество? – осторожно вмешался советник.

– Нет, – нерешительно произнес молодой король, – Проблемы у Сатира. Это не наш контингент.

– О чем вы, Ваше Величество? – хором произнесли советник короля и испуганный ларг.

– Об этом василиске, которого создали вы, который убил моего отца, а моя мать и Молния убили этого василиска. Но не печальтесь! Вашей вины здесь нет, – пояснил Емельян побледневшему ларгу.

– Он не виноват? – уточнил у короля советник.

– Нет. Я же говорю вам. Это не наши проблемы, не наш уровень, не наш контингент, – ответил ему Емельян и перевел взгляд на просителя, – Идите к жене, скажите ей, что над вами подшутили боги, решили проверить любовь вашей жены к вам на прочность! Скорее всего, ничего подобного не повторится, если она будет с вами нежна и добродушна.

– Но..., – засомневался ларг.

– Напишите ему королевскую расписку: высшие силы манипулировали сознанием, как вас зовут, в колдовстве замечен не был, все, – Емельян дал указания советнику. Тот подошел в столу у стены, мокнул перо в чернильницу, быстро написал расписку и отдал ее ларгу. Не глядя на текст, тот взял ее дрожащей рукой, поклонился королю и покинул тронный зал.

– Просите следующего! – махнул рукой Емельян.

– И все? Вы его отпустите, Ваше Величество? – поинтересовался седовласый советник.

– А что вы предлагаете? Он ничего не знает! Колдун вселился в него и манипулировал им. Нам остается только надеяться, что Сатир найдет способ убедить своего сына прекратить досаждать нам. Моя задача сейчас по возможности усмирить весь этот переполох и успокоить население столицы. Просите следующего! – ответил король.

– Все верно, Ваше Величество, – поклонился ему советник и подошел к дверям, позвав следующего просителя.

В тронный зал вошел вымазанный в коровьем навозе пастух с кнутом в руке и низко поклонился королю.

– Простите, что я в таком виде, Ваше Величество, но жена не пускает меня домой, – начал он, – Она говорит, что я на днях пришел домой, после того как передал всех коров хозяевам, весь грязный, как сейчас, и начал говорить жуткие вещи. Именно поэтому я такой грязный и хожу, потому что она отказывается стирать мою одежду и вообще не пускает меня домой!

– А что же вы ей такое наговорили? – спросил пастуха король.

– Она говорит, что я стал хвастаться ей о том, как славно провел время в стогу с одной из коров, что мы ели с ней коровьи лепешки и предавались любовной усладе. Но это же бред!

– Скажите ей, что неудачно пошутили.

– Я так и сказал, но она говорит, что я ее предупредил, что потом, на следующий день, буду отпираться и мне нельзя верить больше никогда!

– Да уж, пошутили вы неудачно! – засмеялся король.

– И что мне теперь делать?

– Пишите: король доволен шуткой, но впредь не одобрит подобного юмора, – Емельян обратился к советнику, – Выдайте расписку и деньги на цветы жене.

Ларг засмеялся и низко поклонился королю.

– Деньги ее успокоят. Спасибо, Ваше Величество, – при-

знался он.

– Держите, – советник вручил пастуху только что написанную расписку и несколько золотых монет, – Здесь достаточно, чтобы сохранить вашу семью. Идите.

Ларг еще раз поклонился и с улыбкой до ушей выбежал из тронного зала, а молодой король преспокойно приказал седовласому советнику позвать следующего просителя.

Глава 4. Над Этриусом

В лицо бил южный прохладный ветер. Воздушный шар Роланда на всех парах приближался к островам, которые маячили где-то на горизонте темной полоской. Молодой ларг и его прелестная спутница преспокойно отобедали, сидя на полу корзины и удерживая на руках посуду из которой ели. Роланд налил в бокалы вино и дал один из них Анабель, после чего они разошлись в разные стороны. Он смотрел в подзорную трубу в сторону островов, а девушка пыталась разглядеть очертания материка, который остался где-то позади. Они бы продолжать молчать, если бы не убывающее время, требующее искать компромиссы от пребывающих в неволе спутников, каждый из которых чувствовал себя не в своей тарелке. Точнее, корзине.

– Нам нужно объясниться, Анабель, – крикнул девушке Роланд, удерживаясь одной рукой за стропу. В другой он держал пустой бокал вина. Юноша явно нервничал, позволив себе так быстро выпить хорошее вино.

– Я с радостью поговорю с тобой, любовь моя, только прекрати мучить себя тревожными мыслями о своей Пираньи. Все будет хорошо, – заверила его Анабель, игриво поводя у носа бокалом с вином.

– Это не игры! Ты разлучница! – неожиданно вынес ей обвинительный вердикт рассерженный девушкой юноша.

– Я и не играю, солнце мое. Все будет, как ты захочешь. Говори своей Пиранье все, что угодно, я буду со всем соглашаться, – сообщила Анабель, не меняясь в лице, которое оставалось спокойным с того момента, как она согрелась в теплой одежде, выданной ее Роландом.

– А что мне ей сказать, ведь это ты должна извиняться перед нами за то, что испортила наш обратный романтический полет в Рединфорт, если, конечно, мне удастся приземлиться, не повредив шар.

– Не забывай, я твоя помощница! Руководи мной. Что ты хочешь, чтобы я сделала или сказала ей?

Роланд еле сдержал свой гнев, чтобы не выкинуть обнаглевшую девушку из корзины. Он аккуратно положил свой бокал в коробку с едой и промолчал, отвернувшись от Анабель и припав к окуляру подзорной трубы.

– Ну, прости меня. Я так влюбилась в тебя, что ни что не может привести меня в чувство, даже этот холодный ветер, – призналась девушка.

Роланд промолчал, держась обеими руками за стропы.

– Как бы ты поступил на моем месте, если бы очень сильно любил кого-то, а тот игнорировал твои чувства? – не унималась девушка.

Роланд молчал.

– Ты думаешь, если ты сказал, что у тебя есть девушка, то это примут за правду? Откуда я могла знать, что это правда? Может быть, ты просто стеснялся меня и говорил все, лишь

бы я от тебя отстала.

Роланд молчал.

– За любовь нужно бороться? Скажи!

– Нужно, – ответил юноша.

– Я же не знала, что решительные действия приведут меня в замешательство. Я думала, что ты такой робкий, что мне нужно было взять все в свои руки, солнце мое, – было сложно понять, говорит ли девушка серьезно или играет роль жертвы, – Ну что же мне делать, чтобы ты простил меня, сброситься вниз?

Роланду показалось, что Анабель не ломает комедию. Она и правда вглядывалась в пучину волн под корзиной и приподнималась на мыски. Того и гляди, выпадет из корзины!

– Успокойся тоже! Давай выпьем еще, – Роланд достал из коробки бутылку вина и бокалы, долил все, что осталось, и протянул один из бокалов девушке, – Вот, успокойся. Не хватало мне еще, чтобы ты погибла из-за меня.

– Не вини себя, солнце мое. Теперь моя жизнь вообще ничего не стоит. Я так сильно люблю тебя, что не смогу найти себе никого, кого бы любила, как тебя. Говорят, первая любовь самая сильная, что ее даже забыть невозможно, – Анабель сделала глоток из бокала. Казалось, что она снова начала играть роль жертвы, но Роланд ощущал только то, что она играет на его чувствах.

– Да прекрати уже издеваться над моими чувствами к Пиранье! – выпалил он, – Что ты знаешь о любви? Найдешь се-

бе, кого-нибудь другого, получше меня.

– Что я знаю о любви? Сердце разрывается на части, даже словами невозможно описать, – пояснила Анабель.

– Это ложные чувства, пойми же. Я принадлежу не тебе, а ей, – Роланд гневно топнул и указал рукой в сторону островов.

– Но я то принадлежу тебе, и моя любовь так и называется – несчастная.

– Глупая девчонка, может у тебя температура, и это всего лишь бред? Тебе нужно хорошенько выспаться. Давай сменим тему нашего разговора.

– Теперь я не могу говорить ни о чем другом, кроме как о любви...

– Вероятнее всего, ты пытаешься вымотать меня в эмоциональном плане перед встречей с Пираньей или же просто добиваешься того, чтобы я сиганул вниз вместо тебя. Я уже устал от тебя, а нам еще предстоит добираться до Рединфор-та вместе!

– Ну что ты! Бросьте меня на островах. Мне все равно уже нечего терять...

– Да что ты знаешь об островах, глупая девчонка! Я был там всего лишь один раз и несколько раз чудом остался жив. Первый раз чуть не погиб, когда мы потерпели крушение на воздушном шаре с моим наставником, а второй раз меня ранил в портовом трактире какой-то гоблин. Если бы с нами не было Творца, то мы с ученым погибли бы, а если бы Пиранья

не выходила меня, то я умер бы!

– Расскажи подробнее, – восхищенно сказала Анабель и уселась на дно корзины, приготовившись слушать интересную историю.

– Ты все равно не поверишь мне, – отмахнулся Роланд.

– Почему? Я уже поняла, что это и есть невероятная история вашей любви с Пираньей, а раз уж я стала участницей вашего романтического путешествия, и ты не собираешься оставлять меня одну на островах, то мне следует знать о том, как все было на самом деле, – улыбнулась девушка.

– Оставаться на островах? Даже выкинь из головы эти глупые мысли. Там очень опасно, я даже не представляю, как Пиранья там живет, и хоть она способна постоять за себя, острова не подходящее место для хрупкой девушки. Особенно для такой незащитной, как ты! – предупредил ее Роланд и начал свой рассказ о своем первом невероятном путешествии на острова.

Анабель удобно устроилась в уголке корзины и наблюдала за мимикой и жестами своего возлюбленного, в слова она почти не вникала. Девушка настолько устала как физически, так и эмоционально, что медленно погрузилась в сон. Ей снилось жуткое зловонное место. Какой-то котел посреди зала, в котором варятся кости, а вокруг бегают и приплясывают пьяные гоблины. Потом несколько из них убегают и приносят на вертеле связанных Роланда и его наставника. Те вырываются, кричат. Неожиданно появляется отважный во-

ин в красном плаще с мечом в руках. Побеждает всех гоблинов и освобождает пленников. А дальше было самое приятное! В зал входит не Пиранья, а Анабель, увидев Роланда, она бросается в его объятия и они кружатся по залу в чарующем танце, слившись в страстном поцелуе. Как жаль, что это всего лишь сон и ей скоро предстоит проснуться...

В самый неподходящий момент, как это обычно и бывает, когда будят, Роланд растолкал спящую девушку.

Глава 5. Крушение

Анабель открыла глаза. Ее немного тошнило. Шквальный ветер раскачивал корзину из стороны в сторону, и Роланд суетливо перемещался в ней перед сидящей на полу девушкой. Он пытался натянуть стропы, но видимо тщетно. Их воздушный шар несло к островам, и он неумолимо шел на снижение.

– Мы попали в ураган, и оболочку прорвало! Я скинул балласт, но он не отпускает, несет нас вперед! – объяснился Роланд.

Анабель испугалась, но принудила себя подняться, крепко ухватившись за борт. Она испытала головокружение и перегнулась через край. Юноша ловко ухватил ее за талию, опасаясь, что девушка выпадет из корзины, но понял, что ее тошнит. Через полминуты Анабель развернулась и села на мягкую подушку в свой угол, в котором спала. Она поспешно вытерла рот рукавом куртки и мило улыбнулась Роланду.

– Мы падаем! Не знаю, что в такой ситуации лучше – стоять на ногах или сидеть. Упрись ногами в углы и держись руками за штатив горелки, – скомандовал юноша, не выпуская из рук канаты.

Анабель испуганно закрыла глаза. Корзину сильно затрясло, возможно, даже она сделала несколько вращательных движений в урагане, после чего последовал сильный удар. Голову девушки мотнуло, и она ударилась ей о плетеную кор-

зину. Она открыла глаза и одновременно с этим полетела вперед на Роланда, успев обхватить его за спину. Они вывалились из боком повисшей на дереве корзины, пролетели несколько метров и упали на теплый песок. Анабель отпустила Роланда, пытавшегося выбраться из-под нее, и ей на голову упала бумажная коробка с остатками еды. Из нее грузно на голову юноше выскользнула пустая бутылка, но не разбилась, однако он взвыл от боли.

– С приземлением, – произнес Роланд, перекувырнувшись на спину, и лежа осмотрелся по сторонам.

– Я, кажется, в порядке, – ощупала себя с головы до ног Анабель.

– А я нет. Я мог бы обойти ураган стороной, если был бы повнимательней, но по твоей вине моя голова была забита всякой чепухой, – огрызнулся Роланд, – Что теперь делать? Мы упали неизвестно где, шар окончательно изорвало об ветки, а корзину мне не стащить в одиночку с дерева.

– Во всем виноваты женщины, конечно, – ответила Анабель и встала на ноги. Ее взору приглянулись плещущиеся волны океана, манящие к себе, – Может, искупаемся для начала?

– Иди, я не хочу, – проворчал Роланд и сел под дерево, подозрительно поглядывая на алый закат.

Анабель бессовестно скинула куртку и платье перед ним, оставшись в нижнем белье, и побежала на встречу волнам. Ее светлые волосы развевались на ветру. Она знала, что юно-

ша не сможет не смотреть на нее, и не спешила возвращаться к нему, продолжая плескаться в воде, дожидаясь его. Девушка покупалась около получаса и вышла из воды. Она решила постоять на берегу океана в лучах солнца, чтобы обсохнуть.

– Как ты можешь тут просто сидеть? – сказала Анабель, подходя к Роланду. Она восхищенно развела в стороны руки, – Посмотри, как тут красиво!

Перед ней и позади юноши раскинулись джунгли, поросшие тропическими деревьями и кустарником, перевитые лианами. Из их гущи доносились трели птиц и крики обезьян. Лишь воздушный шар Роланда, повисший на одном из раскидистых деревьев, портил прекрасный вид девственной земли.

– Нам придется ночевать здесь, – надеясь напугать Анабель, заявил юноша.

– Очень хорошо. Мне здесь нравится. Надеюсь, что здесь не водятся змей или пауков, – ответила девушка.

– Этого я не знаю, поэтому ночью будем меняться – кто-то будет следить за костром и нашей безопасностью, а кто-то отдыхать. Сейчас я соберу ветки и разведу огонь. Оставайся здесь, – скомандовал Роланд, взял из коробки нож и пошел в джунгли.

Анабель снова встревожилась, но решила взять себя в руки. Она надела платье, продышалась, и, тоже покопавшись в коробке, достала из нее яблоко. Ей очень хотелось пить, но у них не было воды. Сочный фрукт прекрасно подходил

для утоления жажды. Анабель принялась грызть его и смотреть на закат, усевшись под дерево, где только что сидел Роланд. Позади нее слышался хруст веток, но Анабель больше не волновалась, понимая, что это шумит ее спутник, собирающий хворост.

– Ты еще и яблоко съела! Я тоже хочу пить, – через некоторое время услышала она и увидела выходящего из джунглей Роланда.

– Девушкам нужно уступать, – пояснила Анабель, шаловливо бросив ему под ноги огрызок.

– К счастью, здесь неподалеку есть ручей, если хочешь, пойдем к нему вместе, – ответил ей юноша и пнул в ее сторону огрызок.

– К счастью, бутылка не разбилась об твою голову, – засмеялась девушка, подхватив с песка уцелевшую после падения стеклянную тару, и поднялась на ноги, – Веди меня к водопою, солнце мое.

Роланд и Анабель неторопливо пошли к ручью, а когда вернулись обратно, уже совсем стемнело. Затем юноше пришлось залазить на дерево и искать в корзине огниво, только после того, как оно нашлось, он преступил к розжигу костра.

– Что бы я без тебя делала! – похвалила его Анабель, когда замерцал огонь, и Роланд принялся аккуратно подкладывать в него ветки.

– Приставала бы еще к кому-нибудь, – грубо отшутился юноша.

– Какой ты вредный! Ты специально хочешь испортить мое отношение к тебе или это у тебя защитная реакция, чтобы не влюбляться?

– Так я тебя не звал с собой, так что терпи, – ушел от прямого ответа Роланд, – Кстати, нет ли тут костров поблизости?

С этими словами он поднялся на ноги и отбежал к воде. С минуту он осматривал небо над джунглями, а потом вернулся к Анабель.

– Мы на острове не одни. К юго-западу от нас тянется дымок, – сообщил Роланд, усевшись у костра и подкинув несколько веток в огонь.

– Значит, мы не пропадем, – улыбнулась Анабель.

– Будем надеяться, что это не ночующие на острове рыбыловы, потому что рано утром они уплывут, да и места нам в лодке определенно не хватит. А еще хуже, если это какие-нибудь грабители и приплыли в свое тайное логово, – краем глаза посмотрел на девушку Роланд, намереваясь напугать ее.

– Ну, вот и выяснится какой из тебя защитник, – парировала Анабель.

Роланд пожал плечами и промолчал. Он не хотел делать хвастливые оптимистические прогнозы раньше времени, хотя он почти не сомневался, что все будет хорошо, потому что иначе и не должно быть, ведь Пиранья ждет его возвращения. Даже если возникнут какие-нибудь проблемы, напоодо-

бие тех, которые уже возникли, Роланд обязательно с ними справится. В любом случае он доберется до Пираньи, чтобы просить ее стать его женой, даже если для этого потребуются зашить оболочку воздушного шара и починить корзину. Иголку можно сделать из косточки, чтоб добыть косточку нужно хорошо поохотиться, но на это просто уйдет много времени, а Роланд больше всего не хотел терять его. Трудности его не пугали.

Глава 6. Соблазны

Юноша и девушка хорошо выспались, несмотря на то, что Анабель уснула в свое дежурство и не разбудила его. Никто не напал на них, ничего из вещей не пропало. Это вполне успокоило рассерженного опрометчивым поступком девушки Роланда, и он на нее не ругался. Первым проснулся он, сразу осознав, что произошло, но будить Анабель не стал, потому что спешить в данной ситуации не следовало. Через несколько часов они доберутся до места, откуда прошлым вечером виднелся дымок, и ситуация будет ясна. Если там находится поселение, то Роланду останется только договориться с местными жителями, чтобы они подсказали ему, где находится портовый город, если им это известно, конечно же, и чтоб они помогли ему туда добраться. Если там были рыбаки, то они уже уплыли, а если там находится логово разбойников, то Роланду и Анабель придется вернуться к крушению воздушного шара и заняться его починкой. Все просто, как это виделось юноше.

– Выспалась, лентяйка? – ничего лучшего у Роланда не нашлось для Анабель, потягивающейся на песке спросонья.

– Да, так сладко, – томно прошептала девушка, приподнимаясь, – А ты?

Роланд отмахнулся и предложил пойти к ручью, чтобы умыться, пополнить запас воды и выдвинуться в путь. Ана-

бель без лишних вопросов охотно согласилась, быстро собралась и послушно последовала за ним. Она понимала, что юноша не нее сердится, ведь пока они спали, на них могли напасть дикие звери, какое-нибудь ядовитое животное или же их могли пленить разбойники. Впредь ей следует быть более рассудительной и не допускать таких непростительных оплошностей.

После теплых лучей утреннего солнца джунгли встретили путешественников нежной прохладой. Роланд неспешно и уверенно вел Анабель к ручью, срубая мешавшиеся на пути ветки и лианы. Девушка была вынуждена снова надеть обувь, так как несколько раз наколола ноги на камушках и ветках, обильно валявшихся под ногами. Она старалась не отставать от своего проводника.

– Еще не жалеешь, что увязалась за мной? – укоризненно поинтересовался Роланд у нее, когда они подошли к ручью. Он погрузил пустую бутылку в прохладную воду и стал дожидаться, когда она наполнится.

– Нет, с тобой хоть на край света, – с улыбкой ответила Анабель.

– То есть ты еще лелеешь надежду, чтобы разрушить мой любовный союз с Пираньей? – наполнив бутылку, Роланд поднялся и пристально посмотрел на девушку.

– Не переживай, я не намерена мешать вам. Мне просто нравится проводить с тобой время, ворчливое солнышко, – заверила его Анабель, – Единственное, что мне не нравится

в нашем путешествии то, что ты мне не благодарен за то, что я разделяю с тобой все тяготы пути.

– Ах, я еще должен быть благодарен тебе! – иронично воскликнул Роланд и жестом указал направление их дальнейшего пути, после чего ускорил шаг.

– Ну, хоть немножко, – игриво добавила девушка, поспевая за ним.

– Ладно. Если все закончится хорошо, и мы обвенчаемся с Пираньей в Рединфорте, то я поблагодарю тебя за приятную компанию, а до тех пор я буду относиться к тебе с недоверием, – предупредил ее юноша.

– Приятную компанию? Уже теплее, – довольно сказала себе под нос Анабель.

– Не обнадеживай себя, – пояснил ей Роланд, услышавший сказанное ей, – У Пираньи очень резкий характер, она ревнива и вспыльчива. Даже если она простит мне твое присутствие, то не сомневаюсь, что она больше одобрила бы, если бы я вышвырнул тебя за борт в океан.

– Какая жестокость!

– Ты тоже поступила жестоко. Нужно было спросить разрешение у меня, прежде чем прыгать ко мне в корзину.

– Перестань ворчать. Я уверена, что в глубине души ты получаешь удовольствие от того, что я с тобой. Путешествовать в одиночку никто не любит.

– Я не один. У меня есть любимая и мысленно она со мной!

– Это самовнушение, солнце мое! Если бы ты пребывал в пути в одиночку, то тебе даже ворчать было не на кого, а так у тебя есть я, и ты уже несколько раз не преминул этим воспользоваться, обвиняя меня в том, что мы потерпели крушение по моей вине, и что ночью нас никто не караулил. Не сомневаюсь, что ты обвинишь меня и в том, если Пиранья откажет тебе...

Роланд, не останавливаясь, повернулся к ней вполоборота, бросив гневный взгляд, и получил увесистую пощечину от ветки, которая оказалась у него на пути. Он выругался и зашагал еще быстрее.

– Я только хочу сказать, что у тебя есть я, чтобы обвинять меня в своих неудачах. Разве это плохо? – Анабель надеялась услышать от этого ворчуна хоть что-то приятное, но Роланд молчал, – Скажи, разве кто-нибудь мог бы быть недоволен тем, что с ним путешествовала бы такая красивая спутница, как я?

– Не знаю, – не сдержался юноша.

– Признай, что я красивая! – призвала его Анабель, почувствовав, что нащупала его слабое место, но Роланд снова промолчал, – Кто красивее – я или Пиранья?

– Она бесспорно красивее и не такая надоедливая, как ты! – сердито бросил ей Роланд и замедлил шаг. Он задумался и осмотрелся, боясь сбиться с пути, решив продолжить путь по краю джунглей, так как рубить и отводить от лица ветки было утомительным занятием, а мошкара то и дело

лезла в глаза. Роланд и Анабель вышли на свет из-под сени деревьев и пошли по песку.

– Признай, что ты любовался мной, когда я побежала к воде, когда я купалась, когда вернулась к тебе после купания? – не унималась девушка, – Ты не можешь этого отрицать, ведь я видела твой взгляд. Что ты испытывал тогда ко мне?

– Мне просто нравятся женщины! Прекрати соблазнять меня – это бесполезно! – отказал ей Роланд.

– Ты не только ворчун, но еще и трусишка, – будто обиделась Анабель.

– Я не трус! Ты пытаешься подорвать мои моральные устои и выставить меня в нелюбезном виде.

– Я просто хочу пофантазировать, а ты даже этого боишься!

– Нет. Фантазии о том, что было бы, если бы я и Пиранья не любили друг друга, если бы у меня не было возлюбленной и так далее – недопустимы. Для тебя они являются приятным развлечением, а для меня моральной изменой. Прекрати соблазнять меня, если ты желаешь мне добра!

– Я только хочу услышать хоть какой-нибудь комплимент от тебя. Я женщина!

– Ты еще скажи, что ты принцесса, а я странствующий рыцарь!

– Ну и что в этом такого? Если ты любишь розы, то, что мешает тебе признать, что другие цветы также прекрасны?

– Не сравнивай неодухотворенные вещи с живыми созда-

ниями!

– Почему? С каким цветком ты сравнил бы меня?

– Не знаю! С крапивой или репьем.

– А Пиранью?

– Мне надоели твои уловки, Анабель! – остановившись,

резко развернулся Роланд и смерил девушку пристальным взглядом. Она улыбалась, а он не смог не признать, что она совершенно не уступает в красоте Пиранье, – У тебя комплекс неполноценности или ты пытаешься привить его мне? Я не хочу говорить с тобой на эти темы!

– Почему? Ты влюблен в девушку и не желаешь говорить о любви? О красоте?

– Ты красива, признаю, – вздохнув, сказал Роланд, повернулся и пошел дальше.

– Ну, хоть так, – хмуро прошептала Анабель и поспешила за ним.

Оставшуюся часть пути юноша и девушка не обмолвились не словом. Через полтора часа изнурительной ходьбы по песку за очередным поворотом джунглей они увидели небольшое поселение на берегу океана. Такой приятный поворот событий чрезмерно обрадовал путников, и они побежали вперед, забыв об усталости. Однако мечтательной Анабель больше пришлось по нраву, если бы этого поселения на их пути не оказалось, и им бы предстояло вернуться к воздушному шару.

Глава 7. Мастерские руки

Поселение было небольшое. На берегу океана находилось около дюжины крошечных хижин и одна вытянутая, длиннее остальных примерно в четыре раза. Они были сплетены из веток и соломы, местами промазанные глиной, сверху покрытые пальмовыми листьями. В центре поселения имелось кострище, обложенное по кругу камнями. Несколько гоблинов сидели у хижин и занимались какими-то повседневными делами, а из джунглей возвращались две девушки-гоблинши, несшие в руках деревянные ведра с водой. В глаза Роланду так же бросились две рыболовные лодки, что его весьма обрадовало. Одна из них качалась на волнах у небрежно сколоченного пирса, а другая лежала на песке возле него.

Один из гоблинов заметил путешественников и подбежал к входу в большую хижину. Из нее тут же вышли еще три гоблина, и все четверо пошли навстречу гостям.

– Что вам здесь нужно? – обратился один из них к Роланду. Он был вероятнее всего главой поселения, так как он был самый старший по возрасту, у него на шее красовалось ожерелье из зубов шныга и нескольких красивых перьев какой-то маленькой птички.

– Я Роланд, подмастерье ученого из Рединфорта. Мы потерпели крушение в двух часах ходьбы к югу от вас. Мой воздушный шар нуждается в починке, а нам срочно нужно до-

браться до портового города, который находится где-то неподалеку. Вы нам поможете? – добродушно ответил юноша. Он понимал, что от этого разговора зависит исход всего путешествия, поэтому должен был, во что бы то ни стало убедить главу поселения в необходимости помочь ему.

– Мы не любим чужаков, особенно тех, что явились из Ридифора. Город на соседнем острове, который гораздо крупнее нашего и расположен на северо-западе от нас. Если плаваете хорошо, то к вечеру будете на месте, – неохотно пояснил глава поселения, чуть было намеревавшийся уходить обратно.

– Не могли бы вы проявить к нам снисхождение и помочь перебраться на большой остров? У меня есть при себе золотые монеты, трех будет достаточно, за такую незначительную услугу? – Роланд снял с пояса подвесной кошелек.

– Незначительную? И как же, позвольте узнать, мы поможем перебраться вам на другой остров? – протянул руку глава поселения, желая проверить, не обманывает ли его незнакомец.

– Я вижу, у вас есть рыболовная лодка, – намекнул Роланд и неуверенно высыпал ему три монеты на ладонь.

– Да, это действительно золотые монеты, – отдав деньги другому гоблину, признал глава поселения, – Но лодка не моя...

Неужели юношу хотят оставить в дураках? Роланд хотел, было, потребовать свои монеты обратно, но собеседник пе-

ребил его.

– Деньги нас мало интересуют, но я поговорю с хозяином лодки, если вы сделаете для меня еще кое-какое одолжение, – добавил глава поселения.

– Какое же? – заинтересовался Роланд.

– У нас на окраине джунглей есть оранжерея, и мы расплодили в ней бабочек тутового шелкопряда. Если вы сможете сконструировать нам ткацкий станок, то мы будем вам очень благодарны. Мы уже начали его делать, но не совсем понимаем, как он должен работать с технической точки зрения, – пояснил глава поселения.

– Давайте посмотрим вашу конструкцию, – обрадовался Роланд.

– Хорошо. Пойдем со мной, а девушке и всем остальным не обязательно идти к оранжерее, – ответил глава поселения и жестом предложил юноше следовать за ним, который не мог отказаться от такого заманчивого предложения.

Анабель не очень понравилась такая затея, но она не стала спорить и осталась на берегу океана с тремя молодыми гоблинами, а Роланд пошел с главой поселения к джунглям. Сначала они брели по песку, затем поднялись на травянистый холм, вышли на тропинку, и она привела их к оранжерее, сколоченной из досок и обтянутой кусками ткани. В ней имелось и несколько остекленных окон.

– Неплохо придумано! – восхитился Роланд.

– Да, на этом мы сможем жить безбедно, ни в чем не бу-

дем нуждаться! – глава поселения предложил юноше войти внутрь, отворив дверь.

В оранжерее летали сотни бабочек и росли тутовые деревья. Роланд и глава поселения прошли в дальнюю комнату, зашторенную легким занавесом, и пред глазами юноши престал недоделанный ткацкий станок. В углу лежали различные инструменты и строительные материалы, при помощи которых подмастерью ученого предстояло привести в действие механизм станка.

– Ничего сложного, – внимательно осмотревшись и обдумав план предстоящей работы, произнес Роланд. Глава поселения отстраненно сделал шаг назад и ничего не ответил, что послужило юноше сигналом к действию. Он деловито принялся что-то примерять к станку, стучать молотком, обтесывать рубанком и через полчаса подозвал заказчика смотреть готовую работу. Еще столько же времени ему потребовалось, чтобы объяснить главе поселения, как управлять ткацким станком и как его отремонтировать в случае поломки. Разговорившись, они направились к выходу из оранжереи, как вдруг в нее вбежала молодая гоблинша, взывая о помощи.

– Что случилось? – с задором спросил у нее глава поселения. Казалось, что ему невозможно испортить прекрасное настроение, в котором он пребывал последние полчаса.

– Гурух хочет испортить девушку гостя! Быстрее! – закричала гоблинша.

– Зачем? – удивился глава поселения.

– Что значит испортить? – возмутился Роланд, не желая верить в то, что рисовало его воображение.

– Ты все правильно понял! Беги же вперед, а я следом за вами! – толкнул его в спину глава поселения, и юноша бросился опрометью из оранжереи за молодой гоблиншей.

Они стремительно бежали по дорожке и уже здесь слышали крики Анабель. Роланд пытался прокручивать в голове различные варианты действий и даже ухватился за рукоять ножа, висевшего у него на поясе, но передумал решать возникшую проблему подобным способом, иначе лодки ему не видать как своих ушей. Он должен спасти Анабель, не проливая крови. Кулаками.

– Отпусти ее, негодяй! – закричал Роланд, остановившись в нескольких метрах от происходящего, чтобы перевести дыхание после стремительной пробежки.

На самом деле все оказалось не так страшно, как показалось юноше поначалу. Один из гоблинов, которого, судя по всему, звали Гурух, пытался затащить в свою хижину Анабель, но девушка решительно сопротивлялась, к чему явно не был готов нападавший. Самым удивительным в происходящем было то, что никто не пытался остановить его. Все поселение робко наблюдало за тем, как хрупкая девушка противостояла крепкому гоблину, хоть он и был ниже ее на голову. К счастью хоть кто-то нашел в себе силы и позвал на помощь Роланда. Юноша поблагодарил равнодушную к происходящему гоблиншу и ринулся спасти Анабель от Гуруха.

Никто не собирался останавливать и Роланда. Все оставались на своих местах, как вкопанные. Это еще больше успокоило юношу, так как он сомневался, что местные жители позволят ему самовольничать в их поселении. Вне сомнения, подобные насильственные методы над девушками здесь не практиковались, и Гурух очень удивил всех своей дурной выходкой, что его не пытались остановить даже словами.

Вся сложность заключалась в том, что гоблин держал Анабель одной рукой за горло, а другой обхватил за талию, пытаясь оторвать от земли. Девушка брыкалась ногами и размахивала руками, мешая Роланду подступиться. Если бы дверной проем подходил по размерам для Анабель, то гоблин уже давно затащил бы ее в хижину, но он был рассчитан под гоблинский рост, что служило ему хорошей помехой в осуществлении задуманного. Другой проблемой была рука негодяя, сжимавшая шею девушки, ведь он мог придушить ее, если Роланд не справится с ним быстро. Вот почему юноша все еще примерялся, как подступиться к гоблину и плененной им Анабель. В отличие от этого негодяя, который решился поиздеваться над хрупкой девушкой, а значит, не сомневался в своей безнаказанности, Роланд рисковал не только обещанной ему лодкой, но и жизнью своей спутницы. Юноша снова схватился за нож, но тут же убрал от него руку. Нет, он может спасти Анабель только кулаками.

Глава 8. Подлый Гурух

Сконцентрировав силы в кулак, Роланд подскочил к гоблину и ударил его в висок. Чтобы сбить негодяя с толку, он начал сердито кричать. Определенно от этого тоже была польза, так как Анабель начала активнее вырываться и ей удалось сильно топнуть пяткой по стопе Гуруха. Тем временем, словно выбивая клин клином, Роланд подсунул запястье под руку гоблина, удерживающую девушку за горло и, уперев ее ему в плечо, стал отжимать вверх. Хватка ослабла, и Анабель ухватилась за руку Гуруха двумя руками, что позволило оторвать ее от шеи. Девушка изловчилась и вцепилась зубами в большой палец гоблина, который так соблазнительно оказался у ее рта. Гурух взревел от боли, но никто его не услышал, потому что Роланд кричал гораздо громче его, и когда юноша нанес второй удар в висок негодяя, а за время, прошедшее между ударами, едва ли удалось бы досчитать до трех, обескураженный гоблин отпустил девушку вообще. Он повалился на стенку своей хижины и чуть не потерял сознание.

– Негодяй, я бы убил тебя, ты понимаешь? – закричал на него Роланд, ощутивший в себе прилив сил и уверенности. Анабель заключила его в объятия и прильнула к его щеке губами. Сейчас она могла себе это позволить, ведь девушка перенесла только что тяжелое испытание и поступала вполне

благоразумно, выражая безграничную признательность Роланду за спасение и ничего больше.

Гурух молча метнулся в свою хижину и через мгновение появился на ее пороге с ножом в руках. Роланд намеревался освободиться от объятий Анабель и вступить в бой с негодеем, так как начал ощущать ненависть к гоблинам, у которых в руках холодное оружие с той самой драки в портовом трактире, где он был ранен. Рука юноши опустилась на рукоять ножа, но применять его ему не потребовалось.

– Гурух! Остановись, иначе ты должен будешь уйти! – глава поселения подоспел во время и не преминул вмешаться в происходящее.

– Вы должны наказать его! – воскликнул Роланд, не пытавшийся освободиться от объятий Анабель, чтобы скрыть дрожь в руках и ногах. Все же он не воин, а ученый, поэтому для него вся эта ситуация, как и для его спутницы, была серьезным испытанием мужественности. Однако юноша держался стойко и теперь, когда угроза их жизням миновала, он мог себе позволить проявление такой незначительной слабости, как дрожь.

– Нет, друг мой, Гурух сам наказал себя, и большего наказания ему не потребует. Раскаяние – хорошее наказание, а оно обязательно настигнет его. После того, как наш гость реконструировал наш ткацкий станок, что позволил нам жить дальше безбедно и ни в чем не нуждаться, Гурух поймет, какой низменный поступок он совершил. Ты же поймешь это,

Гурух? – задумчиво сказал глава поселения.

Все не сводили глаз с провинившегося гоблина, а он молча уселся возле своей хижины и уставился куда-то вдаль.

– Ну, хорошо, раз наш всеми любимый Гурух не хочет кушать, а мы хотим, мы пойдем и покушаем. Приглашаю всех в мою хижину, – добавил глава поселения и жестом указал путь.

Он дождался, когда все кроме Гуруха пошли в указанном направлении, и проследовал за ними замыкающим шествие. Кушанья в деревянных тарелках уже лежали на полу, на ковре из прутьев ивы в просторной хижине главы поселения и все уселись по его периметру, приступив к трапезе. Здесь преобладали блюда из овощей и фруктов, были разные соки и две хорошо прожаренные тушки кроликов. Роланд и Анабель сытно наелись и не спешили уходить.

– Я советовал бы нашим гостям, не спеша собраться и выдвигаться в путь, иначе они не успеют добраться до портового города к вечеру, а пока что у них есть все шансы успеть осуществить эту затею, – Вы же говорили, что вам нужно срочно добраться туда?

– Да, все верно, просто я так плотно отобедал с вами, за что очень признателен, что мой желудок будет недоволен, если я начну активно двигаться, – пояснил Роланд и шутливо погладил живот.

– Я вас понимаю, но вам и не потребуется много двигаться, вам достаточно сесть в лодку и Гурух перевезет вас на

другой остров, – ответил глава поселения.

Все присутствующие засмеялись, все, кроме Роланда и Анабель.

– Вы же сказали, что не будете его наказывать? – возмутился юноша, ведь ему не очень-то хотелось проводить время в компании Гуруха.

– Я и не наказываю. Он сам себя наказал. Раскаяние – хорошее наказание, а оно обязательно настигнет его, – с улыбкой пояснил глава поселения, – Уверен, что вы больше не желаете видеть его, но, работая веслами, он сможет хоть частично загладить свою вину перед вами, а вы сможете немного насладиться его работой. Как говорится, три вещи можно наблюдать бесконечно и вдохновляться: как струится вода, как горит огонь и как другие работают.

– Как скажете, – усмехнулся Роланд.

С этими словами он поднялся, еще раз поблагодарил хозяина за его гостеприимство и попросил гоблиншу, которая ранее позвала его на выручку к Анабель, чтобы она помогла ему пополнить запас воды. Она не отказала, и они вместе сходили к ручью, который находился неподалеку от оранжереи. Ни в чем большем путешественники не нуждались, и они были готовы продолжить путь. Глава поселения дал указания Гуруху и попрощался с дорогими гостями. Роланд и Анабель разместились в лодке, затем перед ними сел провинившийся гоблин. Он отвязал веревку от пирса, ловко оттолкнулся веслами от берега и привычно заработал ими, от-

даляясь от берега. Местные жители не расходились и смотрели им в след, что говорило о том, что они действительно не желают прощаться с гостями.

Роланд и Анабель провели всю дорогу в молчании, стараясь не сердить хмурого Гуруха. С виду девушка невинно любовалась красотами, которые их окружали, а на самом же деле боялась, что провинившийся гоблин сделает какую-нибудь пакость. Что же касается юноши, то он, наоборот, с виду выглядел воинственно, а в душе пребывал в спокойствии, будучи уверенным, что Гурух не осмелится выкинуть что-либо из ряда вон выходящее, ведь у него не было оружия, а у Роланда был нож.

Около часа провинившийся гоблин работал веслами, как проклятый, в результате чего их лодка ударилась о берег соседнего острова. Роланд выпрыгнул на песок и галантно помог Анабель перешагнуть через борт, придерживая ее за руку. Пропустив девушку вперед, он пошел вслед за ней, даже не удосужившись попрощаться с Гурухом взглядом. Однако когда юноша уходил, он обратил внимание на тени, которые падали от него и Анабель на песок, что спасло ему жизнь. Озаренный солнечными лучами песок рисовал картину: сбоку от теней уходящих путешественников мелькнула тень Гуруха, и что-то черное устремилось по песку к тени Роланда. Юноша машинально защитился рукой, получив по ней сильный шлепок лопастью весла. Он повалился на песок и сразу же перекатился, чтобы избежать следующего удара.

Роланд присел на колени после кувырка и поспешил снова закрыться рукой от нападавшего на него Гуруха. Еще удар! Как только раздался шлепок, юноша ощутил новую боль. Он проявил всю свою ловкость и подскочил вверх, обхватив весло за рукоять так, чтобы она оказалась у него подмышкой. Затем Роланд свободной рукой выхватил нож и попытался достать Гуруха.

– Убирайся прочь, а то я тебя зарежу! – гневно закричал он на провинившегося гоблина.

– Хорошо, отдай мне весло! – взмолился Гурух, пытаясь вырвать свое тайное оружие из рук своего противника.

– Ну, уж нет! Найдешь его потом здесь, а сейчас уплывешь с одним, – ответил ему Роланд и перехватил весло еще ближе, теперь он вполне мог достать до Гуруха ножом.

Гоблин не стал испытывать судьбу и ретировался. Он сел в лодку, несколько раз оттолкнулся одним веслом и стоя погреб в сторону своего поселения.

– Какой ты смелый, солнце мое! – наблюдавшая за происходящим Анабель, восхитилась победителем схватки и хотела обнять его, но Роланд на этот раз не позволил ей это сделать. Он отмахнулся рукой вооруженной ножом и бросил весло.

– Нам нужно идти, – объяснился он.

– Где ты научился так драться? – спросила юношу Анабель.

– Я и не умею, – скромно ответил Роланд, с трудом сдер-

живая дрожь, – Просто хорошо знаю физику и анатомию. Я же подмастерье ученого.

Анабель засмеялась и протянула ему руку. Юноша понял, что девушка просто хочет пойти с ним за руку, и посчитал, что в этом не прослеживается ничего плохого. Он охотно протянул ей дрожащую руку, и они пошли по берегу в направлении портового города.

Глава 9. Прodelки колдуна

Во второй половине того же дня в тронном зале Рединфорта молодой король Емельян как всегда сидел на своем троне и принимал жалобы от горожан. По сути, после того, как душа колдуна начала запугивать своими чудными способами его подданных, Его Величеству ничего и не оставалось, как принимать жалобы от горожан.

– Мама, это безумие какое-то, когда это все прекратится? – поддался нахлынувшему волнению Емельян, как только за дверью скрылся очередной проситель, – Я уже не знаю, что мне делать! Это чудовище убило моего отца, а теперь пытается свести с ума меня и всю Ларгиндию!

– Потерпи, сынок. На Этриусе были времена и похуже. Куззоле следует отдать должное и глубине души мы должны быть ему благодарны за то, что он все еще не превратил планету Сатира в кровавое месиво, – говорила ему мать, сидя на скамейке возле его трона.

– Ты ему благодарна?

– Отчасти. Его поведение можно понять, ведь Брагус убил его внука.

– Но в чем виноваты все остальные? Зачем он издевается над нами?

– Я думаю, что он пытается нас воспитывать или уже просто всех ненавидит и издевается. Помню, когда я была еще

маленькой, по вине вождя краглов начались кровопролития. Он решил отомстить Куззоле за убийство своего отца, в результате чего все его войско было разбито в пух и прах магией колдуна! А потом, не долго думая, Куззола напал на Рединфорт! Знаешь, что произошло дальше, когда войска эльбов и ларгов столкнулись с болотным войском колдуна?

Емельян неуверенно помотал головой из стороны в сторону.

– Дальше войска ларгов и эльбов начали неминуемо редеть, а павшие воины оживать и сражаться на стороне колдуна! Когда твоя прабабушка Друана была вся изранена косяной гидрой и была смертельно ранена, а черный дракон погиб, Куззола намеревался оживить его, и тогда он бы стал сражаться на его стороне! А если бы Друана погибла раньше, то он и ее оживил! Ты понимаешь? – сказала ему мать.

– Но как вам удалось остановить его? – тревожно спросил ее Емельян.

– Нам бы не удалось, – задумчиво произнесла Лидия, – Нас спас Сатир. Он вмешался и убедил Куззолу остановиться. Колдун снял с себя Амулет бессмертия и повалился на землю. Я видела это своими глазами, а он несколько раз посмотрел на меня, прежде чем убил себя.

– Он сам убил себя?

– Да. Если бы ты слышал, что он говорил, – прошептала Лидия, – Это было раскаяние. Последние слова я запомнила: «Только оказавшись во мраке отчуждения и на краю бездон-

ной пропасти, к которой выведет путника его черное сердце, появится шанс осознать совершенные им злодеяния, но будет уже поздно, как это случилось со мной».

– Да он прям философ!

– Так сказал и твой дед Александр, но Куззола тоже осуждал его по-своему, наверное, было за что, ведь Сатир любил твоего деда не меньше, чем сына.

Емельян положил руку на лоб и откинулся назад, тяжело вздохнув.

– Душа колдуна почти такая же древняя, как и наш Этриус. Представляешь, что он испытывал, когда погиб его внук, ведь он долгое время даже не знал о его существовании!

– Ох, и ненавидит нас этот колдун! – еще раз вздохнул Емельян.

– Ненавидит, но и любит. Я помню, что он говорил. Я почувствовала его любовь, когда он снимал с себя Амулет бессмертия, ненависти не было. Ненависть в нем проснулась, когда погиб Варлок.

– Мама, это все равно отдает безумием! Он такой же древний, как наша планета, его переполняют чувства так, что все должны сами понять, как же им себя вести, чтобы не разгневать Куззолу! А уж если его кто-то разгневал, то будут страдать все без разбора! И мы должны быть ему благодарны, ведь если он захочет, то мы все умрем и превратимся живых мертвецов! – вспыхнул Емельян.

Лидия улыбнулась и пожала плечами.

– Он сумасшедший! Разве я не прав? – уточнил молодой король.

– Может, он и сумасшедший, но ты то еще в своем уме, – пояснила ему мать.

– На что ты намекаешь?

– Потерпи. Пусть все вокруг будут сумасшедшими, а ты оставайся разумным. Если даже Сатир не может совладать со своим сыном, что уж нам, смертным, противиться судьбе – будет, как будет.

– Вот оно что, – догадался Емельян, подумал о чем-то с минуту, а потом обратился к своему советнику, который все это время молча сидел по другую сторону от трона короля, нежели Лидия, – Зовите следующего!

Торопливой походкой советник подошел к дверям тронного зала и пригласил на аудиенцию следующего просителя. После некоторого ожидания, к королю на глаза вышла крупная женщина средних лет и полноватой комплекции. Она еще не успели ничего сказать, как советник короля рассмеялся, снял со спины у нее лист бумаги и принес королю на рассмотрение. Емельян невольно улыбнулся. На листе было написано: «Ударь меня».

– Простите, но разве кто-то осмелился вас ударить в нашем городе? – спросил женщину король, – Может быть, муж? Или какой-нибудь сумасшедший?!

– Дети, Ваше Величество, дворовые дети, – расплакалась просительница.

– Угу, так значит, – хмуро пробурчал себе под нос Емельян, но чуть погода оживился, – Их необходимо задобрить, чтобы они забыли про этот лист бумаги, чтобы больше никто не осмелился сделать такой же!

– Каким образом, Ваше Величество? – вытирая слезы, проговорила женщина.

– Очень просто. Вы умеете печь пирожки?

– Конечно.

– Теперь вам придется угощать ими дворовых детей, хотя бы первое время, а там посмотрим на их поведение, верно?

– Хорошо, я попробую.

– Уверен, что родители дворовых детей тоже начнут вас приглашать в гости на компот со сдобой, уверен, что вы все подружитесь, – заявил молодой король и обратился к своему советнику, – Выдайте несколько золотых монет оскорбленной женщине.

Советник послушно выполнил указание короля.

– Всегда трудно делать шаг к примирению первым, тем более, когда правота на твоей стороне, – сказал Емельян, когда оскорбленная женщина уже получила деньги, – На эти монеты вы сможете покупать муку и малину пару недель, в течение которых дети проникнутся к вам симпатией и больше не осмелятся причинять вам вред.

– Спасибо, Ваше Величество! – женщина поклонилась королю и ушла.

– Мама, у нас в городе разве все сошли с ума, что никто

не удосужился снять со спины этой женщины лист бумаги со спины? – возмутился Емельян.

– Скорее всего, сынок, все настолько погрязли в своих повседневных делах, что никто и не замечал этой злосчастной бумажки. Конечно, это печально. Вижу, Куззола подшутил над ней не спроста и не сомневался, что так все и произойдет, что женщина растеряется и придет к тебе с жалобой на детей, – пояснила ему Лидия.

– Но в кого вселилась его душа, чтобы прилепить ей эту злосчастную бумажку? В ребенка? Он чудовище, – гневался Емельян.

Лидия ничего не ответила, лишь улыбнулась.

– Ладно, посмотрим, что он еще придумал, – махнул рукой молодой король, – Зовите следующего просителя, советник!

Он устало потер виски круговыми движениями пальцами рук и откинулся на спинку трона. Казалось, что этот столичный переполох, который устроил колдун Куззола, никогда не закончится.

Глава 10. Игра на чувствах

Вечерело. Деревья шелестели листвой. Летала настырная мошкара. В хижине охотника горел свет, и у окна скучали Крок и Шанталь. Девушке стало невыносимо тяжело встречаться со своим возлюбленным в последнее время. В болотный город он ходить перестал, и ей ничего больше не оставалось, как видеться с ним в его хижине. Да и здесь им не давали покоя новые друзья охотника. Гоблины и Жабаркас то и дело что-то кричали и заходили в хижину без особой надобности, как к себе домой. Они сидели у костра под ближайшим деревом, выпивали и жарили половину туши кабана.

– Крок, мне стало с тобой сложно общаться, – прошептала Шанталь, беспокойно поглядывая в окно на шумевшую компанию.

– Да что тебе не так? – ответил небритый охотник и взял ее за руку, – С Жабаркасом мне спокойнее. Помнишь, я рассказывал тебе, как ко мне в дверь начал скрестись голодный шныг. К счастью у меня было немного вяленого мяса, я им его покормил и он ушел.

Девушка недоверчиво посмотрела на небритую физиономию Крока, сомневаясь в правдивости этой истории, ведь охотник мог запросто убить и не переводить на него свое мясо. К тому же, как известно, шныги вечно голодные и накормить их практически невозможно. Возлюбленный Шан-

таль отвечал ей искренним взглядом, но верить ему становилось все труднее, ведь он даже не удосужился побриться, хотя обещал.

– Я тебе говорю, что мне с тобой тяжело, а не том, что тебе здесь тревожно и ты боишься блуждающих шныгов, – пояснила девушка, – А ты говоришь только о том, что интересно тебе.

– Да что не так то? Я же не пью с Жабаркасом, а сижу с тобой, – удивился Крок.

– Ты только и говоришь о нем, а не о нас.

– Почему? Я все помню: ты хочешь домик в Рединфорте и ребенка.

– Я уже не хочу домик в Рединфорте! И тем более ребенка!

Жабаркас и гоблины беспокойно обернулись на окно хижины, но быстро успокоились и продолжили выпивать.

– Я хочу счастливую семью и достойную жизнь для нашего ребенка, если он, конечно же, появится. Я не хочу никакой домик в Рединфорте, – еще раз повторила Шанталь, передразнив Крока.

– Все будет, как ты хочешь. Жабаркас же не навсегда, – шепотом проговорил охотник, – Я накоплю денег, и мы поедем в Рединфорт, будем жить счастливо и растить малыша.

– Ну конечно! Сейчас у тебя есть Жабаркас, потом еще кто-нибудь появится. Ты так и будешь кормить меня завтраками, ничего не делая.

– Почему я ничего не делаю? Я коплю деньги. Помнишь, я тебе кулон подарить хотел, а ты его мне вернула? Так я его уже продал!

– Помню. Я много чего помню, – Шанталь хотелось поиграть на чувствах своего возлюбленного, потому что для нее вечер был уже испорчен, так же, как и все остальные с момента появления новых друзей у Крока, – Я помню, как ты позвал меня в свою хижину, чтобы я полюбовалась на какого-то пьяного Портиша.

– Да забудь ты тот день! Я тоже вел себя поначалу плохо, но потом-то все было хорошо, и ты мной была довольна. Однако я до сих пор ума не приложу, куда он тогда ушел ночью, да еще и пьяный!

– Может, в нем совесть проснулась, в отличие от тебя? Ведь он больше не появлялся?

– Нет, не появлялся, – тревожно сказал Крок, – И вообще не сравнивай Портиша со мной или Жабаркасом. Он умный мужик! Ведь это он построил дорогу на болота, он был одним из руководителей при постройке порта, а сейчас он управляет городом на острове! Наверное, он просто обиделся на меня, что я не проявил к нему должного внимания и ушел обратно в порт, а утром уплыл на корабле обратно на остров!

– Он умный мужик? А ты? У тебя хватает ума только на то, чтобы руководить Жабаркасом вместо того, чтобы строить порты, дороги, управлять городами?

– Ну не все же такие сообразительные, как Портиш. Я и

так стараюсь угодить тебе, а тебе все не нравится! Жабаркас мне нужен для дела. Не могу же я его взять и прогнать? С ним у нас все славно получается, – осекся Крок.

– А со мной? Тебе кто важнее – я или твой распрекрасный Жабаркас? – отыгрывалась на нем за испорченный вечер Шанталь.

– Конечно ты. Ну, хочешь, уедем в Рединфорт прямо сейчас! Но там хороших охотников и без меня хватает, у них уже налажено дело с мясниками и торговцами. Мы будем сидеть без денег, но в новом скромном домике, – пытался оправдаться в ее глазах Крок, но давление, оказываемое девушкой на него, порядком ему надоело. Он понимал, что если вспылит и нагрубит, то Шанталь вообще не захочет с ним видеться. Приходилось терпеть ради будущего семейного счастья.

– Да что ты пристал со своим Рединфортом? Мы живем здесь и сейчас. Да, ты правильно делаешь, что строишь планы на будущее, но и с настоящим необходимо считаться! Почему я вынуждена терпеть твоего Жабаркаса и встречаться с тобой там, где хочешь проводить время ты? Я не хочу целоваться на глазах у пьяных гоблинов и кормить мошкарку, возвращаясь домой по темным кочкам с болот. Твоим новым друзьям негде переночевать, так пусть они построят себе хижину рядом. Почему они заходят к тебе, как к себе домой, не спрашивая разрешения? Откуда у них столько наглости, оставаться здесь, когда у тебя в гостях девушка? Почему ты перестал ходить в портовый город, ведь по темноте ты не бо-

ишься провожать меня до дома? Кому ты боишься показывать свое лицо днем? – Шанталь замолчала и отдышалась.

Пытаясь выиграть время, Крок забарабанил по столу пальцами.

– А кого мне бояться? – глупо усмехнулся он, – Просто я люблю темноту, да и днем мы охотимся с Жабаркасом. Ты же знаешь...

– Пустые отговорки, милый! Тебе даже нечего мне сказать, – Шанталь обиженно отвернулась от него.

– Будь ты снисходительна! – выпалил Крок, понимая, что его возлюбленная может обидеться по-настоящему, если он не найдет, что ей ответить по существу вопроса, – Куда же я отпущу на ночь глядя бездомных гоблинов и орка, которые днем помогают мне охотиться? Когда им строить себе жилье?

Шанталь задумчиво посмотрела на него. В чем-то он был прав.

– Я могу гулять с тобой днем по городу и показывать всем свое лицо, но когда я буду заниматься своим промыслом? Разве так важно где встречаться для тех, кто любит друг друга? Я же всегда встречаю и провожаю тебя. Прости меня, если я опаздываю!

По лицу Шанталь скользнула довольная улыбка, и она подперла лицо рукой, пытаясь заслонить пальцами свой рот. Ее глаза загорелись любовью.

– И, наконец, – прости меня, что я небрит! Я обязал гобли-

нов купить мне новую бритву, сам я экономлю. Если хочешь, я могу купить ее сам и не ждать, когда они вернут долг? – пожал плечами Крок.

Шанталь лишь приподняла голову. Она уже наговорила и не считала должным добавить еще что-либо к сказанному.

– Я поговорю с Жабаркасом и попрошу их больше не шуметь и не входить в хижину, когда ты будешь у меня в гостях, – не понимая ее взгляда, развел руками Крок.

Шанталь наклонила голову на бок и хитро улыбнулась, не сводя с него глаз, а у разволновавшегося охотника начал дергаться глаз. Пора бы уже прекращать этот допрос с пристрастием... Крок нервничал.

– Да что еще то? – возмутился он, – Я люблю тебя.

– Я знаю, – успокоила его Шанталь, – И все?

– Пойдем, я провожу тебя до дома, а то уже поздно. Под ногами у нас будет сырая трава, а над головой – звездное небо. Я обниму тебя, и тебе будет тепло, – взял ее за руку Крок.

Девушка не двинулась с места до тех пор, пока охотник не задумался поцеловать ей руку. Довольная проделанной работой, Шанталь поднялась из-за стола и вышла из хижины. Крок чудом успел накинуть ей на плечи куртку. Он появился на пороге хижины через полминуты, успев захватить с собой факел и погасить свечу, горевшую на столе. Охотник попросил девушку подождать его, подошел к костру и зажег факел, посмотрев на гоблинов и Жабаркаса строгим взглядом. По-

просив их не безобразничать, он направился к Шанталь, обнял ее, и они скрылись за деревьями, лишь свет, исходивший от факела Крока, мелькал в темноте, а потом растворился и он.

Глава 11. Желания Шарка

Над портовым городом взошло солнце, принося с собой не только тепло, но и суету на улицах. Веяло запахом сырой рыбы, что в совокупности с истошными криками чаек вызывало состояние похожее на морскую болезнь у тех, кто не так давно пребывали в порту по каким-либо делам. Для местных жителей птичий грай, малоприятные запахи и соленый ветер были обыденностью дней, и они вовсе не обращали внимания на эти обстоятельства.

Вот уже как три дня Пиранья и ее команда не покидали порт. Привыкшие к здешней атмосфере рыбаки с легкостью могли проводить время в порту, если у них про запас имелась бутылочка крепленого вина или рома, но с отсутствием денег они становились противнее чаек и запаха сырой рыбы.

– Долго мы будем тут сидеть без дела? – сердито обратился к своему капитану помощник, когда утром Пиранья пришла из дома отца проверить все ли в порядке на ее рыболовецком судне.

– Столько сколько потребуется. А что, ты с ребятами уже промотал все сбережения? – ответила девушка, выглядевшая как всегда обворожительно в своем амплуа. Ее длинные густые черные волосы вились на ветру, из-под которых на лбу виднелась черная узкая полоска банданы и круглые серебряные серьги на кончиках ушей. Расстегнутая на

несколько верхних пуговиц белая рубашка оголяла овалы притягательных прелестей Пираньи и скрывалась под кожаны́м корсетом. Ее рукава были засучены до локтей, а из-под чуть засаленного ворота, очерчивая ямку между ключицами, висел какой-то морской амулет с клыком акулы.

– Мои сбережения – это мои сбережения. Мне необходимо иметь в кармане пару–тройку монет на расходы каждый день, разве я многого прошу? – ответил вредный гoblin.

– Я же не раз предлагала тебе взять в долг у меня, а ты всегда отказывался, – ответила ему Пиранья.

– А я не раз предлагал тебе себя, ты тоже не долго думала и отказывала, – засмеялся помощник.

– Еще раз об этом заикнись и я воспользуюсь своим кинжалом, чтобы отрезать у тебя всякое желание думать о том, о чем не надо! – закричала на него девушка.

– Ты спала сегодня в мягкой кроватке у своего богатенького папочки, который мог бы без всякой рыбалки содержать тебя и всю твою команду, а ты еще запрещаешь мне мечтать о такой красоте, как ты. Мало того я тут сижу, как верный пес, так вместо того, чтобы гладить меня по голове, она угрожает мне отрезать мои желания, – огрызнулся помощник.

– Ладно, прости, думай, что угодно, только мне не рассказывай!

– Я тебе ничего и не рассказываю, потому что если бы рассказал, ты сама позвала меня в свою каюту и уж тем более забыла о своем кинжале.

– Ты начал меня утомлять! Если ты хочешь знать, то – нет, мы останемся в порту. Терпите, как хотите, затяните пояски.

– Ты хочешь, чтобы мы передрались со всем портовым сбродом или ограбили кого-нибудь, чтобы купить по бутылке рома?

– Если бы я не взяла тебя на работу, то ты так бы и катал бочки с корабля на корабль! И не забывай, что ты обязан и моему отцу, потому что на его деньги было построено это рыболовецкое судно, а ты хочешь напиться и спалить его! Нет уж, сидите трезвыми, мне так спокойнее.

– Ты сама то трезвая, Пиранья? Небось, попиваешь винцо из запасов своего отца!

– Да кто тебе мешает взять бутылку в кредит у трактирщика! Не хочешь просить деньги у меня, проси у него!

– У нас и так уже долги. Пора поработать, хватит сидеть без дела!

– Нет, мы выйдем в океан, когда я скажу.

– Ну, смотри, если мы поцапаемся с вышибалой трактирщика, а он нанял здоровенного орка после той драки, в которой участвовал Творец!

– Так тот здоровенный орк ходил с забинтованным плечом около месяца без работы, а потом его больше не видели!

– Это другой, из вновь прибывших! Над Жабаркасом весь порт смеялся, вот он и уплыл на материк. Хочешь, чтоб и над нами смеялись, что мы сидим без работы, и у нас нет денег на выпивку?

– Никто не будет над вами смеяться! – воскликнула Пиранья, а сама удивилась, почему недавно появившийся на острове орк устроился работать к трактирщику, а не к ее отцу. Портиш с радостью взял бы себе в охрану или в городской патруль крепкого мужчину. Вероятно, у этого орка такое же темное прошлое, как и Жабаркаса, которого отец Пираньи не принял на работу, – Но будьте осторожнее с трактирщиком, не сердите его! За мой корабль вы своими головами отвечаете, Шарк, поэтому ни каких разборок на палубе, если сюда придут выбивать из вас долги!

– Конечно, госпожа! Гав-гав! – заверил девушку помощник, послав ей воздушный поцелуй, – И все-таки могу ли я знать по какой причине я и ребята так страдаем?

– Я скоро выйду замуж и жду возвращение моего возлюбленного, – разоткровенничалась Пиранья, изобразив, будто поймала руками его воздушный поцелуй и шлепнула себя по попе.

– А это тот, кто поступил к нам на борт горизонтально и ногами вперед, тот, кого ты выхаживала в своей каюте? – нахмурился Шарк.

– Замолчи! Если он появится в мое отсутствие, то встретить его почтительно и никуда не отпускай, ты понял? – пригрозила ему Пиранья, поиграв пальцами по рукояти клинка, висевшему у нее на поясе.

– Ах, вот оно что? Значит, мы с ребятами тут сидим без выпивки, как цепные собаки, а ты в свое удовольствие гуля-

ешь по городу и ждешь своего женишка? – сердился на нее Шарк.

– А твое-то, какое дело? – отвернулась от него девушка и отошла к трапу.

– Мое? Да ты сбежишь от нас в Рединфорт, а нас оставишь с носом! – решительно сделал шаг в ее сторону помощник.

Пиранья смерила его ненавистным взглядом.

– Шарк, чем больше ты пытаешься испортить мне предпраздничное настроение, тем больше мне не хочется передавать тебе в пользование мое рыболовецкое судно. Все, я пошла домой, – фыркнула она.

– Передашь мне? – пробормотал помощник и радостно присвистнул.

– Я вечером вернусь, а если что-то срочное ты знаешь, где искать меня, – добавила Пиранья, развернулась и чуть не упала с трапа в воду.

Перед ней стоял ее возлюбленный. Он был одет в белый местами запачканный костюм. На лице у него имелось несколько ссадин, под глазом красовался почти сошедший синяк, но что больше всего бросалось в глаза Пираньи – рядом с Роландом стояла девушка в красивом длинном платье. Ее волосы были слегка потрепаны, но в красоте она все равно не уступала прелестному капитану рыболовецкого судна. Пиранья потянулась за кинжалом. Милая счастливая улыбка на ее лице сменилась хмурой гримасой. Вместо того чтобы кинуться в объятия к своему возлюбленному, она ждала

от него объяснений. Что же касается Шарка, то он обрадовался появлению Роланда гораздо больше Пираньи, так как теперь его желание отчалить от берега наконец-то сбудется, если конечно его ревнивая капитанша не поссорится со своим возлюбленным из-за другой девушки, которая невинно осматривалась по сторонам стоя возле него.

Глава 12. Сцена ревности

Солнце слепило глаза Роланду, но он не мог не заметить застывший на лице Пираньи гнев. Он тяжело вздохнул и распротер объятия, однако его ревнивица не двинулась с места.

– Ты разве мне не рада, душа моя? – спросил ее юноша, опустив руки.

– Вместо букета цветов, который я ожидала увидеть в твоих руках, как я погляжу, ты сорвал другой цветочек, – ответила Пиранья.

– Это Анабель, моя помощница, она помогала мне в пути. Позавчера вечером мы потерпели крушение над соседним островом, и мой воздушный шар остался висеть там, на одном из деревьев на берегу океана.

– Ну, это все объясняет. Ты провел как минимум две ночи со своей подружкой!

– Нет. Точнее да. Мы переночевали у шара, а утром добрались до небольшого поселения, где нам дали лодку. Мы переправились и пошли по берегу к портовому городу. Путь оказался неблизким, и нам пришлось снова расположиться на ночлег. Мы проснулись рано утром и продолжили путь. Очень устали, – Роланд хотел обнять Пиранью, но она сделала шаг назад, заставив его сомневаться в верности такого решения.

– И хорошо ли вам спалось?

– Тревожно. Я как раз таки и боялся такого твоего приема. Ночью мы менялись, кто-то из нас не спал и подкладывал дрова в костер.

– А обязательно нужно было брать с собой в спутники девушку? Куда уж лучше было взять в опасный путь крепкого мужчину, способного дать отпор дикому зверю? – возмущенно уточнила Пиранья.

– Трудно было за такие короткие сроки найти себе подходящего спутника, и я его так и не смог найти. В самый последний момент нашлась Анабель! – заявил Роланд, – Вообще-то я планировал все совершенно иначе.

– И как же? Пудрить голову двум доверчивым девушкам? Она хоть знала, что у тебя есть я? – сыпала вопросами Пиранья.

– Знала. Я хотел прилететь к тебе на воздушном шаре с букетом цветов в чистом белом костюме и один. Но так как я поначалу начал искать спутника, то не смог отказать Анабель, когда она вызвалась лететь со мной, а уж погодные условия вообще подвели меня. Я не смог обойти ураган стороной, и мы потерпели крушение! – парировал ее нападки Роланд.

– И что ты предлагаешь? Как ты собираешься оставить хрупкую девушку одну, или ты хочешь, чтобы она гуляла с ними? Крепкого мужчину можно было бы оставить одного! Почему ты не прилетел один?

– Так уж получилось, душа моя. Мы оставим Анабель под

охраной твоей команды, если ей можно доверять.

– О, да! Доверься мне, дружище! Идите по своим делам, – отозвался Шарк, с интересом слушавший их разговор.

– А ты помолчи! И не мечтай! Я не оставлю ее с ними! – вспыхнула Пиранья.

– Да что вы за меня решаете, где мне находиться! – вмешалась Анабель.

– Ты тоже не вступай, – тихо пригрозил ей Роланд.

– Как ты говоришь с девушкой! – неожиданно заступилась за нее Пиранья, явно не желавшая, чтобы к ней самой кто-либо проявил такое бесцеремонное обращение.

– Вчера на нее уже набрасывался один дикарь из поселения. Мне чудом удалось защитить ее от него.

– Так почему же ты не взял с собой телохранителя? – не унималась Пиранья.

– Можно подумать телохранители с неба падают, тем более я уже говорил тебе, что хотел полететь один, но так получилось, – с гневной жестикуляцией пояснил ей Роланд, – Пусть Анабель сама решает, что ей делать. Пусть если хочет, идет с нами, не думаю, что она нам помешает.

– А куда ты собрался? – уточнила Пиранья.

– Я прилетел сюда не затем, чтобы с тобой ссориться и уж тем более не за тем, чтобы устраивать этот балаган, – усталость сказывалась, но Роланд опустил перед ней на одно колено совсем не по этому, – Душа моя, не смотря на всю эту малоприятную ситуацию, я хочу просить тебя стать моей

женой. Клянусь, что буду любить тебя всем сердцем, и обещаю, что подобных ситуаций впредь не повторится.

– Это уж я тебе обещаю, что подобных ситуаций не повторится, потому что я просто убью тебя тогда, – заверила его Пиранья.

– Скажи же «да», – добавил Роланд и взял ее за руку. Пиранья на этот раз осталась стоять на прежнем месте и не отмахнулась от него.

С милой улыбкой на устах, девушка стояла в растерянности.

– Скажи же «да», – вторил Шарк у нее за спиной.

Пиранья тревожно посмотрела на Анабель, смерив ее с головы до ног. Она хотела посмотреть реакцию на происходящее у таинственной спутницы Роланда и это все заметили.

– Скажи «да», – глядя в глаза Пираньи, невольно прошептала Анабель. У нее просто не было другого выбора, как поддержать Роланда и Шарка.

– Хорошо, я стану твоей женой, – вздохнула возлюбленная юноши, и на ее лице появилась счастливая улыбка.

Устало покачнувшись Роланд поднялся на ноги, обнял Пиранью и страстно поцеловал в губы. Помощник капитанши радостно воскликнул что-то невнятное, а Анабель закрыла лицо руками, еле сдерживая слезы. Пиранья видела это, но в данной ситуации она подумала, что девушка заплакала от радости, и не придавала ее эмоциям особого значения. Только сама Анабель и Роланд знали, что это слезы отчая-

ния.

– В таком случае предлагаю нам отправиться к твоему отцу и просить его благословить наш любовный союз, – добавил юноша.

– Прямо сейчас? – засомневалась Пиранья.

– А почему бы и нет? – удивился Роланд, – А потом мы поплывем на материк, там обвенчаемся и решим, что нам делать дальше – остаться в Рединфорте или же вернуться на острова.

– А почему венчание должно состояться именно в Рединфорте? Мой отец не сможет оставить портовый город, ведь здесь без него все порастет мхом и паутиной затянется!

– Так мы его и спросим, что нам делать? Я подданный Ларгиндии, если мы не венчаемся там, то наш союз не будет признан королем Емельяном. К тому же мне очень не хотелось бы бросать мою работу в лаборатории!

– Ах, вот ты какой! Я уже пообещала отдать свою посудину Шарку, а ты боишься за свою лабораторию!

– В любом случае мы должны будем обвенчаться в Ларгиндии, а затем решим, что нам делать. Пойдем же к твоему отцу.

– Хорошо, но ты должен привести себя в порядок и купить мне букет цветов, иначе наше появление в доме отца будет выглядеть не торжественно, – согласилась с ним Пиранья, попытавшись стряхнуть вьевшуюся грязь с белого пиджака Роланда.

– Обязательно. Мне бы не хотелось предстать пред твоим отцом в таком нелицеприятном виде, – кивнул юноша, – Почистить одежду не займет много времени. Сейчас зачерпнем ведро воды и прополощем в нем мой костюм, а высохнуть я могу и по пути к твоему отцу. Так же по пути мы купим цветы, у меня есть с собой несколько монет.

– Я останусь здесь, – не желая больше слушать их двоих, сказала Анабель и боком проскочила по трапу на рыболовецкое судно. Пиранья подозрительно посмотрела на нее, но спутница юноши быстро нашлась, – Я просто очень устала.

Пиранья улыбнулась, приказала Шарку принести ведро воды и сама начала раздевать Роланда. Она проводила Анабель в свою каюту, заботливо объяснила ей, что там к чему, поставила греться угольный утюг и вышла. Тем временем юноша уже успел прополоскать свой костюм в ведре. Пиранья помогла ему его хорошенько отжать и сразу же понесла постиранное белье в каюту на гладку. Роланд дожидался ее на палубе в одном нижнем белье в полном одиночестве, так как Шарк, довольный новыми обстоятельствами, предупредив своих подчиненных, спасавшихся от палящего солнца в трюме, убежал в трактир за выпивкой. Долго ждать свою возлюбленную Роланду не пришлось, вскоре она появилась перед ним в нарядном платье, показательно покружилась, получив одобрительные возгласы от юноши, и они пошли к Портишу.

Глава 13. Сватовство

Держа друг друга за руки, Пиранья и Роланд разыскали на улицах портового города цветочную лавку, купили букет цветов и отправились к отцу девушки. Дорога оказалась недолгой – с торговой площади влюбленные свернули в какую-то мрачную подворотню, беспрепятственно преодолев ее, вышли на солнечную аллею, засаженную вишневыми деревьями, в конце которой находился ничем не примечательный двухэтажный дом управляющего города. Пиранья и Роланд постучались в двери. Им сразу же открыла горничная и препроводила их к своему хозяину.

Представ перед Портишем, гоблином с седой шевелюрой, обильной залысиной на макушке и длинными усами, свисающими по уголкам рта, Роланд почтительно поклонился, но тот ткнул его увесистой тростью в живот, вынуждая юношу разогнуться. Когда испуганный гость выпрямился, Портиш пожал ему руку. Однако Роланд снова растерялся, увлекшись разглядыванием металлического набалдашника в виде шести переплетенных в клубок змей на деревянной трости хозяина дома. Пиранье пришлось выручать его.

– Папа, это мой возлюбленный Роланд, о котором я тебе рассказывала, – сказала она отцу, не выпуская из своей руки свободную руку юноши, так как другую держал Портиш, загадочно дожидаясь, когда ему представят гостя.

– Вижу, – признал Портиш и тростью указал в направлении резного дивана, тем самым, приглашая гостя присесть на него.

– Я пришел, чтобы просить вас дать нам отцовское благословение, это самое желанное, о чем я мог бы когда-либо мечтать, – сказал Роланд, усаживаясь на мягкий диван рядом с отцом своей возлюбленной.

– Расскажи мне о себе для начала, – предложил Портиш, попросив дочь принести из буфета бутылку вина и три бокала.

– Я прибыл на Этриус с далекой планеты под названием Земля. Скрипя сердцем, мои родители, скромные животноводы, дали мне на то свое разрешение. Со мной они не полетели. Я и еще несколько моих друзей поступили в обучение к ученым Ларгиндии, став подданными этого королевства. Отправившись не так давно в путешествие на воздушном шаре на острова, я и мой наставник потерпели крушение. Нам предстояло провести ночь в вашем городе в портовом трактире, где мы, к счастью, вовремя успели встретиться с другом ученого Творцом. К нам пристала пьяная компания, и завязалась драка. Если бы не Творец, то мы бы погибли. Я был ранен в неравном бою, но он прогнал нападавших и помог моему наставнику доставить меня на рыболовецкое судно вашей дочери. Пиранья выходила меня, а я влюбился в нее, – сообщил Роланд.

– А я в него, – добавила девушка, поставив перед ними на

круглый столик то, зачем посылал ее отец.

– Невероятно! Так значит вы с другой планеты! – восхитился Портиш.

– Да. Это подтвердят все жители Рединфорта. Я и мои друзья с Земли передали лично в руки королевы Лидии подарки от ее геройских родителей, которые не смогли вернуться обратно на Этриус. Александр Рид погиб спасая престольную леди Эмилию из лап тирана Циродаля Доброго, а его жена Луна, оплакивая погибшего мужа, была вынуждена остаться тоже. Ученые Ларгиндии предложили нашему королю Гордею найти для них несколько достойных молодых людей, которым предстояло пойти к ним в обучение, и я удостоился чести стать одним из них, так как был одним из лучших учеников в школе, – продолжил Роланд.

– Невероятно! Ну что я могу сказать вам, дети мои, после такой душещипательной истории, – усмехнулся Портиш, разливая вино в бокалы, – Будьте счастливы!

Пиранья села рядом с Роландом, так что он оказался посередине между ней и хозяином дома. Юноша положил ей руку на плечо.

– Я уверен, что моей дочери больше не придется рыбачить или заниматься какой-либо другой работой. Думаю, что ты будешь приносить в ваш дом хорошие деньги? – уточнил Портиш.

– В перспективе, – ответил Роланд, – пока что у меня есть отдельная комната в доме ученых при лаборатории, но как

семейному человеку мне, несомненно, выделяют помещение попросторнее. В любом случае мне платят неплохие деньги, и вскоре я смогу себе позволить купить собственный дом. Волнует меня лишь то, что Пиранье для этого потребуете переехать в Рединфорт, и вы будете с ней видеться гораздо реже.

– Я это переживу, лишь бы моя дочь была счастлива. Жаль, что моя жена не дожила до этого знаменательного момента, – Портиш вытер со щеки слезу.

Наступила тоскливая тишина, и никто не осмеливался нарушить ее.

– Когда же вы намерены оставить старика в одиночестве? – оживился хозяин дома, когда бокалы опустели. Он охотно их пополнил.

– Как можно раньше, если вы не имеете ничего против этого. Только по той причине, что меня отпустили не надолго, – оправдываясь, произнес Роланд.

– Сегодня вы еще потерпите с отъездом?

– Мы потерпим, отец, – поспешила с ответом Пиранья.

– Хорошо, – обрадовался Портиш и позвал горничную, обратившись к ней, – Сходи на рынок и купи все необходимое для праздника, что нужно из еды, спроси у поварихи, и пусть она тоже поторапливается с готовкой. Пригласи моих друзей, ты знаешь кого. Скажи им, что моя милая дочь выходит замуж.

Горничная согласно кивнула и ушла.

– Может быть, нам как-то помочь с приготовлениями, отец? – уточнила Пиранья.

– Это излишне. Они сами с легкостью справятся с такой задачей, – заверил ее Портиш.

– В таком случае мы должны вернуться на мой корабль и увести из не очень хорошей компании одну милую девушку, с которой сюда прилетел Роланд, – задумчиво сказала дочь хозяина дома и поднялась с дивана.

Портиш подозрительно посмотрел на юношу.

– Это его помощница, отец, – пояснила Пиранья, – Она устала с дороги и решила отдохнуть в моей каюте. Дело в том, что мой помощник уже наверняка отправил в трактир кого-то из своих подчиненных за добавкой, и мне бы очень не хотелось, чтобы он додумался сказать им о девушке.

– Понимаю. Конечно же, приведите девушку сюда, ей незачем там оставаться, когда мы будем здесь веселиться, – согласился Портиш.

Роланд поднялся с дивана, и они с Пираньей ушли, оставив отца девушки наедине с собой и приятными размышлениями. Хозяин дома проводил их благословенным взглядом и продолжил наслаждаться вином. Он увидел в лице Роланда достойную пару своей замечательной дочери, и потому не смог найти хоть какой-то предлог, чтобы возразить решению двух влюбленных. Они любят друг друга, и он не будет им помехой.

Поначалу Роланд волновался за Анабель, сомневаясь, что

она находится в безопасности в каюте рыболовецкого судна, на палубе которого выпивают несколько гоблинов, но Пиранья успокоила своего возлюбленного, сказав ему, что Шарк не позволит обидеть девушку из Рединфорта. Узнав о том, что после венчания корабль дочери Портиша будет принадлежать ее помощнику, Роланд успокоился окончательно. В ожидании такого щедрого подарка от Пираньи Шарк будет являться надежным защитником для Анабель на протяжении всего пути к материку, если капитанша не изменит своего решения.

Глава 14. Избавитель от скуки

Тем временем, пока Роланд и Пиранья возвращались в порт, Анабель сидела на диване в каюте и размышляла о том, что ей делать дальше. Все ее размышления сводились к тому, что ей необходимо вернуться в Рединфорт и забыть юношу, чье сердце занято другой девушкой. Бороться за любовь Роланда не имело смысла. Переубеждать юношу или драться с Пираньей, пытаясь доказать свою сомнительную правоту было глупо, так как Анабель совершила глупый поступок, запрыгнув в корзину воздушного шара. Она больше не хотела видеть ни Роланда, ни Пиранью, чувствуя себя рядом с ними глупой богатенькой девчонкой, у которой нет ничего кроме денег ее родителей... Вот тут то Анабель и осенило! Конечно же, она может купить себе все, что угодно. А что она хотела бы купить? Анабель хотела бы заполучить любовь Роланда, но раз его сердце уже занято, необходимо разлучить юношу с Пираньей. Как же это сделать? Заплатить ей денег, чтобы она забыла про Роланда? Нет, она не согласится. Может быть, похитить ее... Нет. Ее нужно убить. Нужно нанять убийцу.

Придумывая всевозможные способы убийства Пираньи, Анабель решила прилечь. Когда пришли хозяйка корабля и Роланд, чтобы пригласить ее на торжественный ужин в честь их помолвки, богатенькая девушка из Рединфорта притво-

рилась спящей. Поначалу они намеревались разбудить Анабель, но решили не беспокоить ее и попросили Шарка присматривать за отдыхающей девушкой. Гоблин охотно согласился выполнить поручение капитанши и проводил Пиранью и Роланда до трапа, пожелав им приятно провести время. Было решено, что рано утром они вернутся, а рыболовецкое судно уже будет готово к отплытию.

Анабель слышала, как ушли Пиранья и Роланд. Она наблюдала за ними, пока они не скрылись за ближайшим домом на набережной, и решила действовать. Она видела, как послушно ведет себя с Пираньей Шарк, тем более она обещала ему свою посудину, поэтому ему Анабель доверить убийство капитанши не может. Искать в городе или в трактире достойного исполнителя было бы рискованно, а вот кого-то из команды корабля она вполне может использовать для дела.

Выждав некоторое время, Анабель вышла на палубу и мечтательно бродила по ней, пока из трюма не поднялся наверх один из гоблинов. Он был пьян и, не обращая внимания на прелестную девушку, справил нужду через дальний от нее борт корабля.

– Мне так скучно! – сказала Анабель, чтобы он мог услышать ее, показательно потянулась, раскинув руки в стороны, и зевнула.

– Так иди же к нам, крошка! С нами тебе будет весело, – отозвался гоблин, собираясь уходить.

– Я не люблю проводить время в шумной компании, мне нравится оставаться наедине с такими же приятными мужчинами, как ты, – заигрывая с ним, ответила Анабель и тоже направилась к каюте.

– О, детка, я мог бы составить тебе компанию на этот вечер, тем более наша капитанша вернется только утром!

– Правда?

– Да! Ну, так что? Ты идешь к нам?

– Нет, я буду в каюте, так что если ты захочешь развлечь меня, то приходи один.

– Обязательно! Сейчас предупрежу Шарка и приду к тебе, малышка! – воскликнул гоблин и убежал в трюм.

Анабель ушла в каюту и села на диван в ожидании своего кавалера. Через полчаса гоблин постучал в дверь и, не дожидаясь особого приглашения, вошел внутрь. Он держал в руках закупоренную бутылку вина.

– Как же тебя зовут, мой избавитель от скуки? – томно прошептала Анабель.

– Меня зовут Брушт и я к вашим услугам! – представился гоблин, присаживаясь рядом с девушкой на диван. Он торопливо начал открывать бутылку вина, не удосужившись принести из буфета бокалы.

– И как тебе живется тут на корабле своей хозяйки?

– О, вполне неплохо! Единственное, что мне не нравится, так это то, что мы не отправлялись на рыбалку уже около недели!

– Значит, тебе нравится быть послушной собачонкой у Пираньи?

– Мы не собачонки. Мы занимаемся своим делом и не хотим что-либо менять. Она наш капитан и должны ее слушаться.

– А если бы у тебя были бы деньги открыть свое собственное дело – купить корабль, нанять свою команду?

– Это маловероятно. Нужно много денег, а у отца Пираньи они есть, – сделав несколько глотков из бутылки, признался гоблин. Он предложил Анабель проделать тоже самое, но она отказалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.